

Маргарита Сергеевна Полякова
СНЕЖНЫЙ КНЯЗЬ
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17354855

Маргарита Полякова. Снежный князь: АСТ, Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095295-3

Аннотация

Стать попаданцем – это в принципе довольно опасное приключение. А оказаться в теле эльфийского княжича может оказаться смертельно опасным. Слишком многие хотят убрать его с политической сцены. И даже если тебе удастся избавиться от одной опасности – ей на смену тут же придет другая. И тогда придется сражаться с древним злом, которое породила погибшая цивилизация. И становиться королем, хотя совершенно к этому не стремился.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Маргарита Полякова

Снежный князь

© Маргарита Полякова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Маргарита Полякова

Родилась и живет в маленьком закрытом городке Пензенской области. Закончила педагогический университет, работает в средствах массовой информации. Написание книг – давнее хобби, которым занимается в свободное от работы и семьи время. Очень любит читать (последнее увлечение – книги в жанре альтернативной истории).

Глава 1

Голова раскалывалась. Острая боль колючками впивалась в основание шеи, пронзала череп изнутри раскаленными иглами, давила на веки и отдавала в переносицу. Я не могу сказать, что очнулся. Скорее, просто вынырнул из какого-то липкого забытья. Кажется, кто-то бормотал у меня над ухом и прикладывал ко лбу прохладный компресс. Но я не мог сосредоточиться ни на чем, кроме дикой боли, и сознание снова отключилось.

Очередное неприятное пробуждение оказалось чуть длительнее предыдущих. Боль не отступила, но была уже не столь острой, и я попытался понять, что со мной. Мысли вяло трепыхались, как полудохлые рыбины, и я ни на чем не мог сосредоточиться. Единственное, что я осознал – я, похоже, серьезно болен. И за мной ухаживают. Терпкий прохладный напиток, который буквально влили в беспомощного меня, только подтвердил мое ощущение и принес небольшое облегчение.

Когда я очнулся в следующий раз, головная боль стала почти терпимой, но зато ломило всё тело. Словно кто-то выкручивал изнутри мои кости и мышцы. Я попытался разлепить веки, но перед глазами все плыло. Ничего, кроме белого цвета, разглядеть мне не удалось. Я в больнице? Но что случилось? Рядом со мной кто-то вел приглушенную беседу, и этот разговор оставлял странное впечатление. Как будто слова произносили на иностранном языке, но смысл я понимал.

Жаль, но малейшая попытка напрячь организм отзывалась тупой болью. Даже желание сконцентрироваться. Ну а поскольку в памяти еще свежи были впечатления о том, как меня ломало, я решил не рисковать и плыть по течению. В конце концов, я еще успею выяснить, что со мной произошло.

...Спустя какое-то время я уже не был в этом уверен. Собственно, я не был уверен даже в собственном здравом рассудке. Все происходящее вокруг казалось дурным кошмарным сном. И только мое мерзкое самочувствие не позволило мне слишком бурно реагировать на то, что я видел.

Все окружающее пространство вокруг было белым. Но не потому, что я находился в больнице, а потому что всё, что попадалось мне на глаза, было сделано из снега и льда. Едва заметные голубые, сиреневые и розовые блики придавали картине сюрреалистичности. Причем огромный зал, в котором я находился, был не какой-то там пещерой, неаккуратно выдолбленной в мерзлоте. Это помещение по своей красоте, могло поспорить с лучшими мировыми произведениями архитектуры и искусства. Изящные колонны, высокие своды, искусная резьба и совершенные скульптуры на гладком ледяном полу. Если это и была моя галлюцинация, то какая-то странная.

Я ущипнул себя, потом протянул руку, чтобы протереть глаза, и невольно замер. Рука была не моя. Нет, она послушно выполняла команды, сжимала и разжимала пальцы, но явно принадлежала не мне. Слишком тонкая и изящная. Пришедшая ко мне в голову мысль невольно прошибла меня до холодного пота, и я тут же запустил руку вниз. Фу-у-у!!! В женщину я не превратился. На фоне этого тот факт, что я, кажется, оказался в чужом теле, не воспринимался так остро, хотя и продолжал дико пугать.

Сердце билось, как птица в клетке. Мне было страшно так, как никогда раньше. Может, какой-нибудь крутой спецназовец на моем месте не растерялся и помчался бы причинять добро со страшной силой, но я был совершенно обычным парнем. И год армейской службы после института не прибавил мне воинственности. Меня устраивала моя жизнь, и я не желал никаких приключений!

Так. Спокойно, Леха, спокойно. Я закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. В голове не прояснилось. Я по-прежнему не мог принять мысль, что оказался неизвестно где, да еще и в чужом теле. И главное, я совершенно не мог понять, как я здесь очутился.

Разумеется, я читал книжки о попаданцах. Да кто их не читал? Но одно дело – писательская фантазия, и совсем другое – кошмарная реальность, от которой вполне может поехать крыша. Обычно герои прилагали определенные усилия, чтобы оказаться в другом мире. Лезли в пещеры, попадали в аварии, шагали в порталы или заключали соглашения с высшими сущностями. Со мной ничего подобного не происходило.

Вчера был совершенно обычный день. Вообще ничем не примечательный. С утра я посетил офис своего риэлтерского агентства, поработал с базой данных, сделал нужное количество звонков, прошерстил газеты и Интернет и, заключив несколько договоров, укатил домой. После чего поужинал и заснул перед телевизором. Всё! Никаких происшествий, странных снов и необычных явлений. И я не пил. Вообще, от слова «совсем», поскольку на следующий день наклеивалась крупная сделка по продаже недвижимости в центре столицы. И если я хотел получить свои законные проценты, мне требовалась трезвая голова и немного везения. Так как же здоровый сон превратился в такое нездоровое пробуждение? Как я здесь оказался, где это самое здесь, и кто я теперь такой?

На то, чтобы прекратить истерику, мне понадобилось время. Я не знал, что случилось с моим собственным телом, и даже представлять не хотел, какотреагируют родители на мое исчезновение. Я матерился, как тот приснопамятный грузчик, который не ругается, а разговаривает с помощью нецензурной брани. Я вновь и вновь использовал все способы, чтобы убедиться, что я не сплю. И щипал себя, и долбал кулаками стены, и даже окунул голову в стоявшую у стены емкость с водой, на поверхности которой плавали льдинки. Бесполезно. Только голова закружилась. Кажется, я перенапряг свое новое тело, и теперь чувствовал себя не лучшим образом. Вдох, выдох, вытереть испарину... какой смысл беситься и истерить, если ничего не меняется? Я по-прежнему находился в очень странном незнакомом помещении, и повторяющее мои движения отражение было похоже на кого угодно, только не на меня самого.

Зеркало ничем не отличалось от других предметов в комнате. Оно тоже было ледяным. Но изображение на поверхности оказалось довольно чистым и четким. Что абсолютно меня не радовало. Из его глубин на меня смотрело существо, определенно не являющееся человеком. Одни уши чего стоили! Узкие, длинные, острые и слегка подергивающиеся от волнения. И кожа чересчур белая, с каким-то голубоватым отливом. Кстати, несмотря на то что я находился в снежном помещении и стоял на ледяном (в прямом смысле этого слова) полу, мое тело не мерзло. Совершенно. Да и когда я голову в воду со льдом совал, то вовсе не испытал неприятных ощущений. Сыро – было. Холодно – нет. Интересно, из чего же мне компресс делали, если я прохладу почувствовал? Или это мое тело было чересчур разгоряченным?

Стянув с себя длинную ночнушку из белого плотного шелка (если это – местная мода, то она на редкость отвратная), я начал рассматривать собственную новую внешность. Серые глаза, длинные белые волосы, смазливая физиономия и очень, очень субтильное телосложение. Где, где мои мышцы, накачанные непосильным трудом в спортзале и на соревнованиях по воркауту?¹ Новое доходящее тело вызывало раздражение. Набор костей какой-то, обними и плачь. Анемичная андрогинная внешность и изящные руки, абсолютно не приспособленные к труду.

Единственное, что мне понравилось – довольно странный рисунок на коже в виде морозного узора. Причем не татуировка, а нечто типа родимого пятна. Узор полностью охва-

¹ Воркаут – дворовый спорт на турнике, брусьях и т. п. На мой взгляд, джимбарр относится туда же и является разновидностью, хотя вики утверждает, что это отдельный вид спорта. Мой ГГ занимался и тем, и другим.

тывал правую ногу, потом его рисунок, поднимающийся по бедру на правый бок, становился не таким плотным, а затем и вовсе превращался в тонкий штрих, расчерчивающий шею и поднимающийся по лицу.

За дверью послышался разговор, и я, вновь напялив сорочку, нырнул в постель и при-творился спящим. Пока я что-то не чувствовал готовности предстать перед местными аборигенами. Учитывая мое полное незнание местных реалий, они сразу определяют, что с их пациентом что-то не так.

Мои попытки понять хоть что-то из разговора ничем путным не закончились. Напевный, плавный язык мне абсолютно не был знаком. И все-таки, как ни странно, я понимал общий смысл сказанного. Речь шла о каком-то ритуале взросления, который прошел не так, как надо. И о моем теле, которое целый эргень не могло очнуться. Интересно, эргень – это сколько? А вот насчет ритуала – это очень интересно. Возможно, это мой шанс выкрутиться. Если уж он изначально пошел не так, как надо, то вполне мог закончиться амнезией. Вариант удобный и все объясняющий. Мне на лоб легла холодная ладонь, а потом была белая вспышка, и я снова потерял сознание.

Не могу сказать, что я очнулся. Скорее, впал в какую-то разновидность транса. Я вроде бы понимал, что не сплю, но никак не мог влиять на происходящее. Две части меня сливались в единое целое, пытаюсь прийти к единому знаменателю. Получалось хреново, поскольку половинки были настроены по отношению друг к другу довольно агрессивно. И мое сознание словно перескакивало из одного разума в другой. То я был обычным провинциальным парнем Лехой, 25 лет от роду, который окончил универ, отслужил в армии и уже два года пытался покорить столицу (небезуспешно, кстати, поскольку на хлеб с икрой и съем хаты я спокойно зарабатывал). А то я вдруг становился снежным эльфом, младшим княжичем Эйсвира, который своевольно изменил ритуал, чтобы быстрее приблизиться к совершеннолетию. И лет мне, между прочим, было 150. Правда, по эльфийским меркам это примерно равнялось пятнадцати человеческим, и непрошибаемая самоуверенность бывшего владельца моего нового тела данный факт только подтверждала.

Зачем нам слушать учителей и вникать в умные книги? Мы же лучше всех знаем, как надо правильно ритуал проводить! Сопляк, блин. Вот как узнать, чего он такого нахимичил, что в его тело мой разум забросило? Отвечай, лишенец! Что? Призвал чужую сущность, которая должна была на тебя пахать, делясь жизненной силой и знаниями? Угу. Щаз. Разбежался, дохляк ушастый. Посмотрим еще, кто кому помогать будет. И что-то мне подсказывает, что командовать парадом буду я.

Первым моим порывом, конечно, было вышвырнуть из моего сознания этого малолетнего придурка. Но, поразмыслив, я отказался от данной идеи. Амнезия – это, конечно, хорошо. Но чужая память – куда как лучше. Мелочи, из которых складывается повседневная жизнь, иногда оказываются вовсе не мелочами. И раз уж я попал в иной мир, нужно здесь как-то устроиваться. А для этого необходимы знания.

Слияние двух сущностей оказало на меня самое положительное воздействие – я, наконец, успокоился. Нет, я не забыл свою семью и свой мир, но начал относиться к прошлому как-то отстраненно. Словно частично заledenев. Полагаю, что такой поворот мне был только на руку, поскольку постоянные переживания за своих близких и попытки осознать себя в новом мире и чужом теле могли закончиться реальной психушкой.

Очередной визит врачейелей прошел как нельзя лучше. Во-первых, я их «вспомнил», а во-вторых, от радости по поводу того, что я очнулся и изволю пытаться говорить, они готовы были кинуться выполнять любое мое желание. Ну еще бы! Пусть и младший, но княжич все-таки. И неважно, что он сам, лопух такой, с ритуалом подставился. Смерть младшего сына князь не простил бы. И виновных быстро назначил бы.

Несмотря на доставшуюся мне память, я с любопытством рассматривал первых увиденных мною аборигенов. Такие же остроухие, как и я, с надменными физиономиями, облаченные в белые балахоны (подсознание подсказало, что это одежды врачей), с чуть более темным цветом кожи и длинных волос, они двигались так, словно перетекали из одной позиции в другую. Занятное зрелище.

Врачи меня осмотрели, вынесли вердикт, что я пошел на поправку, и вежливо поинтересовались, чего мне желается в первую очередь. Чего, чего... жрать мне желается! А еще – чтобы меня оставили в покое и дали переварить информацию из памяти княжича. Хотя бы самую необходимую. Лекари выслушали мои пожелания и довольно быстро их исполнили.

Еда, на мое счастье, оказалась вполне обычной. А то я уж начал думать, что мне какое-нибудь мороженое со льдом притащат. Ан нет. Обычный пустой теплый суп, ибо пока мне нельзя никакой тяжелой пищи.

Оставшись в гордом одиночестве, я попытался разложить по полочкам полученные от княжича знания. Будем их усваивать постепенно, по мере надобности, а то ушибленные ритуалом мозги (если они вообще были) могут не пережить слишком большого давления. Итак, начнем с самого главного. Кто я такой? Да, понял, снежный эльф. Только мне это ни фига ни о чем не говорит. Подобного персонажа я видел всего один раз. В компьютерной игрушке. Но то, что там нарисовали, было больше похоже на зомби. Причем несвежего. Так что начнем сначала.

То, что мое тело спокойно себя чувствует среди снегов и льда, я уже понял. Подсознание подсказывало, что я могу ощутить наведенный магией холод, который обычно используется в лечебных целях, но только на нашей расе. Любого другого эта процедура превратит в хорошо замороженное мясо.

Магия в данном мире есть, да. Причем довольно разнообразная. Снежные эльфы, кстати, одна из наиболее сильных рас в этом плане. И своей стихией владеют превосходно: умеют создавать снег, лед, пургу, и даже ледяной огонь в пульсарах. Полагаю, скоростной обстрел острыми кусками льда действует на противника ничуть не хуже, чем автоматная очередь. Да и умение заморозить воду или любое живое существо вполне может пригодиться в бою.

Магией, в той или иной степени, был одарен каждый снежный эльф. Вообще каждый. И это привело к довольно любопытным последствиям. Дело в том, что обычным оружием снежные эльфы практически не владели. За очень, очень редким исключением Ордена паладинов, который представлял собой нечто вроде службы безопасности. Официально паладины занимались только охраной храма местного божества по имени Ауриэль, но реально их сфера деятельности была намного шире.

То, что княжич абсолютно доверял магии и почти полностью игнорировал физическую нагрузку, меня расстроило. Хотя... кто мне мешает немного поменять спецификацию? Да, прежний хозяин моего тела был уверен, что владеет мощным колдунством, но я бы не стал полагаться только на магические возможности. Так что один из пунктов плана в списке «что нужно сделать в первую очередь» – это научиться владеть местным оружием. И прокачать данное немощное тело до максимально возможного результата. Да здравствуют кубики пресса!

Следующим вопросом, который меня интересовал, было мое нынешнее имя. Оно, кстати, оказалось не слишком замудренным. А то придумают некоторые фантасты – без поллитры не выговоришь, а после поллитры не разберешься. Леойс'силь – это почти нормально, язык сломать не грозит. А для своих, в узкий круг которых будут входить родственники и приятели, я должен был выбрать «домашнее» имя, которое останется со мной до конца моих дней. И под которым, скорее всего, меня запомнят окружающие. Если там вообще будет чего помнить.

Мое прошлое тело, разумеется, хотело себе имя одного из героев прошлых лет. Я, естественно, был против. Эльфийская история – это, конечно, хорошо, но лично меня не впечатляет вовсе. Так что имя буду выбирать я, поскольку именно я здесь главный.

Выборы были недолгими. Я решил взять себе прозвище героя старого кинофильма. И стал Леоном. А что? Это прозвище созвучно и с моим собственным прошлым именем, и с официальным именем снежного эльфа, в шкуру которого я попал. И да. Имя себе я выбрал отнюдь не просто так. Что-то мне подсказывает, что попадание в посторонний мир еще никогда и ни для кого ничем хорошим не заканчивалось. А если верить приметам, то «как вы лодку назовете, так она и поплывет». Так что пусть будет имя, которое ассоциируется у меня с силой. Да и наглость с удачливостью мне не помешают.

Вообще, надо сказать, для меня эльфийская традиция двух имен оказалась весьма полезной. Так я смог разграничить две личности, уживающиеся в моем теле. Княжич со всеми его навыками и памятью остался Леоис'силом, а Леха стал Леоном. Воспринимать себя, как двух разных существ, было непривычно, но это было единственным выходом. Я не хотел сойти с ума. И постоянных сражений за возможность полностью захватить чужую личность тоже вести не хотел.

Кроме вопроса о том, как меня теперь зовут, интересовался я и еще одним немаловажным аспектом – семьей княжича. Теперь эти эльфы вроде как мои родственники, и не мешало бы знать о них как можно больше.

Как подсказывала память, княжич, в тело которого я попал, – был потомком довольно древнего и богатого рода. И раньше снежные эльфы занимали всю северную часть материка, но потом пришли люди и их выпнули. Обида была свежа до сих пор. Ну как же. Нам надавали по сопатке какие-то короткоживущие варвары! «Как страшно жить»! И великая магия не помогла. Утерлись эльфы.

Самое занятное, что история противостояния двух рас не закончилась глобальным поражением в одном сражении. Прежде чем люди доказали эльфам свою силу, прошло немало времени. Но итог был отнюдь не в пользу остроухих. Один из их кланов был вообще полностью истреблен. Какая-то девчонка-подросток нанесла Снежному Принцу смертельную рану. И его последователи не смогли оправиться от потери.

Куда они ушли? Да кто же их знает. Предки Лейос'силя этим не интересовались, не до того было. Им пришлось приложить множество усилий, чтобы поражение в войне не стало смертельным для всей расы, поскольку они не только потеряли земли, но и потерпели некоторое поражение в правах. У снежных эльфов больше не было своего короля. И не будет. Если, конечно, они не сумеют вернуть Большую Корону, доставшуюся людям в качестве трофея. Однако в новой войне никто не был заинтересован, а попытки выкрасть бесценную вещь (Большая Корона была не только символом власти, но и магическим артефактом с весьма интересными функциями) закончились очень плохо. Люди организовали блокаду, перекрыв торговым караванам путь к снежным эльфам, и эльфийскому князю пришлось дать магическую клятву, что его раса прекратит попытки выкрасть вожака сокровище.

Организовать подобную блокаду было не слишком сложно, поскольку снежные эльфы проживали на довольно крупном, но отдаленном архипелаге Эйсвир. И могли обеспечить себя далеко не всем. Восемь островов посреди холодного Белого океана казались мало приспособленными для жизни. Снег, лед, голые скалы и весьма скудная растительность. Судя по климату, пять островов можно было отнести к тундровой зоне (а один даже можно было поименовать лесотундрой), еще два напоминали нечто среднее между очень северной Гренландией и землей Франца-Иосифа, а самый северный, Айсвериум, был абсолютным аналогом северного полюса. Полярная ночь, вечная зима и пронизывающий холод.

Айсвериум считался центром Эйсвира. Снежные эльфы сделали выводы из своего столкновения с людьми и основали столицу там, где никто, кроме них, жить не сможет.

Хе, наивные ушастые чукчи! В моем мире люди не то что полюс, космос уже покорили. А все потому, что эльфы застыли в своем цивилизационном развитии, надменно считая, что достигли идеала. Люди же постоянно движутся вперед и стараются успеть как можно больше за свою короткую жизнь.

Во главе Эйсвира стояла княжеская семья, к которой теперь принадлежал и я. Довольно странное ощущение, между прочим. Я должен не только впустить в свою жизнь посторонних эльфов, но и считать их близкими. Хотя, судя по воспоминаниям моей второй сущности, родственная любовь здесь отсутствовала как факт. Так что особо напрягаться не придется.

Моя новая семья была не слишком большой. Отец, который княжил уже около пятисот лет, старший брат, чье совершеннолетие должно было наступить в следующем году, и совсем старшая сестра. Холодная стерва без малейшего сердечного тепла. Собственно, остальные члены семьи тоже не слишком от нее отличались. Похоже, представители расы снежных эльфов были эгоистами, снобами и надменными сволочами.

Странно, что родни у княжича так мало. Эльфы ведь долго живут. Так где же прочие родственники? Устранены от греха подальше, чтобы на трон не облизывались? Перспектива не радует. Мое подсознание подсказывало, что как только отца не станет, меня тоже попытаются ликвидировать. И пусть главный кандидат на престол – мой брат, потенциального конкурента все равно уничтожат. Потому что зачем рисковать?

А! Так вот зачем княжич решил изменить ритуал! Вот почему он искал более взрослую сущность, надеясь, что с ее помощью может стать совершеннолетним как можно раньше. Отец собирался умирать. Старые раны плюс полученное в последнем бою со змеями Белого океана мерзкое проклятие подточили его силы. И речь, в лучшем случае, идет о неделях, а это значит, что даже старший брат не успеет стать совершеннолетним, и сестра станет их регентом. Чем такой поворот дел может закончиться – понятно. До совершеннолетия не доживет ни один из них. Нет, женщина не может править самостоятельно. Но она способна собрать Совет, выйти замуж за нужного эльфа, который станет консортом, и ее старший сын будет иметь все права на престол. А она, как регент при нем, получит почти абсолютную полноту власти.

С ритуалом, конечно, княжич промахнулся. Но чего ждать от испуганного подростка 15 лет? Когда твоя жизнь под угрозой, пойдешь на любые глупости, чтобы ее сохранить. И ритуал был еще не самой идиотской затеей. Вот только призывая взрослую сущность, княжич не подумал, что она может оказаться сильнее и занять его тело. Да и «более взрослая» понятие относительное. Мне всего двадцать пять, и я если и взрослее княжича, то только по мозгам и жизненному опыту. Самостоятельная жизнь все-таки многое дает.

Вообще у снежных эльфов была довольно сложная система ритуалов. Самый болезненный и сложный проводился в 150 лет, символизируя взросление. Потом был ритуал совершеннолетия, который закреплял результат. И затем, примерно раз в сто лет, проводились ритуалы подпитки силы и магии. Ее ты мог усвоить столько, насколько был готов. Магию требовалось тренировать так же, как мозги и мышцы, тогда резерв увеличивался. Логично. Какой смысл давать учебник по сопромату человеку, у которого нет базовых знаний по алгебре и физике?

Мда. Грядущая смерть отца – это нехорошее известие. Очень нехорошее. Я не готов даже просто жить среди снежных эльфов, не то что в дворцовых интригах участвовать. Мне бы хотя бы пару месяцев на адаптацию! Чтобы немного разобраться в окружающем мире, составить собственное мнение о столичных эльфах и спокойно подумать о том, как мне жить дальше. Но когда всё было так, как нам хочется? Я-то уже обрадовался, что оказался княжичем, пусть и младшим. Гораздо хуже было очутиться в шкуре какого-нибудь раба. Однако закон Мерфи действует и в других измерениях. И если какая-нибудь гадость может случиться, она непременно произойдет.

Что ж. Не успел я осознать себя в новом мире и чужом теле, как передо мной уже встала первая задача – выжить. А значит, следовало понять, что у меня в активе. Магия? Ледяной пульсар заплясал в пальцах, шипя и потрескивая. Ну да, впечатляет. Вот только я подозреваю, что остальные члены моей семьи тоже владеют магией. Причем опыта у них намного больше. Научиться владеть мечом? Вариант, конечно, но очень и очень небыстрый. Чтобы постигнуть основы, требуется как минимум несколько месяцев. А чтобы стать профессионалом, нужны годы практики.

Собственно, выход из сложившейся ситуации был только один – слинять из Айсверима куда подальше. После смерти отца в первую очередь сцепятся брат с сестрой. До меня дело дойдет потом, когда определится победитель. И мне, не дожидаясь этого радостного момента, нужно бежать из столицы. Благо есть куда. Отец уже написал завещание, согласно которому я получал в управление Южный остров архипелага, который после моей смерти должен был снова вернуться в казну. Я не мог его ни продать, ни подарить, ни передать по наследству. Да даже в аренду сдать не мог! Мне предлагалось самостоятельно управлять этой территорией, получая с нее доход. Княжичу, кстати, казалось, что это несправедливо. Ха! А чего он ждал? Что на него неожиданно свалятся права на престол, а слуги принесут ключи от казны на блюдечке с голубой каемочкой? Понятно, что третьему ребенку и не могло достаться ничего существенного. Пусть скажет спасибо, что хотя бы остров обломился.

Самое ужасное, что княжич ничего не знал про этот Южный остров, кроме самого факта его существования. Ни какое там население, ни чем они занимаются, ни хотя бы примерный уровень предполагаемого дохода. Нет, ну как так можно, а? Основные пункты завещания были оглашены еще несколько месяцев назад. И что? Трудно было подготовиться? Ах, княжич вообще не собирался ехать на Южный остров! А что же он планировал делать? Ну да, конечно, как я сразу не догадался. Провести ритуал, сразу стать самым крутым и показывать им всем. Охрентельно великий план! И что предполагалось делать в случае неудачи? А, неудача в принципе не предусматривалась... весело!

Ладно, куда бежать – понятно. Надеюсь, у меня хватит времени, чтобы подготовиться к побегу. Тем более что путешествие обещает не занять много времени. Маги снежных эльфов уже несколько столетий назад изобрели платформы, называемые паг'гланы – особые конструкции, позволяющие желающему телепортироваться между ними. Жаль, что они были не переносными, но нельзя требовать всего и сразу.

Следующий вопрос – на какие шиши я буду путешествовать и жить первое время на острове. Наместник там есть, но неизвестно, как у него с казной и доходом. Может, за время болезни отца чиновники разворовали уже все, что смогли, и мне придется с нуля начинать. Лучше иметь хоть какой-то денежный запас на всякий случай.

Лейос'сию, как представителю княжеского рода, выплачивалось денежное содержание. Не самое плохое, кстати, но оно тратилось на что ни попадя. Самой «полезной» была оплата компании прихлебателей, ни один из которых, кстати, не удосужился навестить княжича во время болезни. Видимо, их лезть и пресмыкание было для стремившегося утвердиться Лейос'сия как бальзам на сердце. Вот только преданность таким образом не купишь. И союзников тоже.

Интересно, почему отец никак не воздействовал на своего младшего сына? Князь ведь, по-своему, заботился обо всех своих детях, а подобное отношение среди снежных эльфов встречалось нечасто. Так почему Лейос'сия отпустили в свободное плавание? Решили, что ему нужно набраться опыта и учиться на собственных ошибках? Или у них тут естественный отбор – кто выживет, тот и молодец? Система жестокая, но эффективная. Все-таки, дожив до 150 лет, можно было научиться думать головой, а не только в нее есть. Даже невзирая на подростковые гормоны.

Третий вопрос, который у меня возникал – с кем бежать из столицы. И я говорю не о слугах и охране, а о союзниках, которые могут поддержать в нужный момент. К сожалению, с этим дела обстояли даже хуже, чем с деньгами. Союзников у Лейос’сия не было. Вообще. Он предпочитал общество таких же бездельников, как он сам. Золотая молодежь во всей красе – никаких мыслей о будущем, пока жареный петух не клюнет.

Итак, подведем итоги. У меня нет ни денег, ни союзников, ни планов. И если князь не продержится на этом свете хотя бы неделю, я труп. Тьфу! Ну надо же было угодить в тело такого феерического кретина! Ладно, что теперь толку возмущаться. Нужно как-то выкручиваться из этой ситуации, и чем быстрее, тем лучше.

Шанс изменить существующее положение дел мне представился довольно быстро. Отец, узнав, что я очнулся и нормально себя чувствую, приказал явиться пред его очи. Надо ли говорить, насколько я психовал, собираясь на эту встречу? Чужая память – это, конечно, хорошо. Но эльф, которому около восьмисот лет, может оказаться чересчур подозрительным и проницательным.

Слуги, которые пришли, чтобы помочь мне облачиться в соответствующий случаю наряд, оказались големами. Сами эльфы, разумеется, были слишком благородны, чтобы заниматься столь низменным делом. Ладно, врачевание или ювелирное дело, но одежду подавать? Фе! Любой маг мог создать себе слугу, функциональность и умения которого были пропорциональны вложенной в него силе. Чем дольше жил голем, тем лучше он делал свою работу. Впрочем, ничего сложного им все равно не доверяли. Принеси, подай, поддержи. Не больше. Память подсказывала, что в бою големы практически бесполезны, поскольку не каждого противника можно было одолеть, завалив его телами. А на большее эти истуканы способны не были.

Что ж. Меня вполне устраивала их помощь при одевании. После прохождения ритуала мой организм все-таки не слишком хорошо себя чувствовал. Кстати, одежда, в которую мне помогали облачаться, была какой-то не эльфийской. Я бы, скорее, ждал мантий, летящих силуэтов и длинных хламид. Но реальность оказалась... более интересной. Нижнее белье откровенно порадовало, поскольку почти не отличалось от того, к которому я привык. Легкие бриджи и сапоги из тонкой кожи удивили, но потом я осознал, что снежные эльфы одеваются отнюдь не для того, чтобы согреться. Однако самым любопытным мне показался длинный (ниже колена!) белоснежный сюртук с тонкой серебристой вышивкой, застегивающийся на множество мелких пуговиц до самого воротника-стойки. Кажется, подобное облачение называется шервани, но до сего момента оно никак не ассоциировалось у меня с эльфами.

Довольно много времени ушло на то, чтобы привести в порядок мои спутавшиеся волосы. Я бы вообще от них избавился, оставив только короткий ежик, к которому привык, но оказалось, что их длина напрямую связана с магическим потенциалом. Пришлось оставить, и познать на собственном опыте, какой же, оказывается, геморрой делать ритуальную прическу. Но не идти же к отцу в головном уборе!

Подсознание сразу же нарисовало нечто типа чалмы в довольно авангардном исполнении. Эльфы под ней уши прятали, чтобы они, гады такие, не выдавали эмоциональный настрой хозяина своими несвоевременными подергиваниями. Уши можно было призвать к порядку только полностью на них сосредоточившись, а во время сложных переговоров такой возможности не было.

Еще одним обязательным атрибутом наряда оказались перстни. Вот уж что раздражало меня донельзя! Однако это было одной из деталей, подчеркивающих мой статус, и отказаться от них не представлялось возможным. Блин! Ощущаю себя чертовой куклой Барби! Когда слуги закончили меня наряжать, я даже почувствовал облегчение, несмотря на грядущую встречу с отцом.

Впечатление от увиденного было жутким. Арс'сель, князь Эйсвира, действительно доживал свои последние дни. Это было заметно даже непрофессионалу. Он высох, тяжело дышал и уже не мог самостоятельно передвигаться. Если бы не мощная магия, он уже давно покинул бы этот мир. Князь держался на одной только силе воли, пытаясь завершить самые важные дела.

– Отец, – преклонил я колени.

– Сын... Я рад, что ты успешно прошел свой первый ритуал. Какое домашнее имя ты принял?

– Леон.

– Странно... От него веет силой, хотя я и не могу понять его значения. Надеюсь, ты сделал правильный выбор. Теперь, после ритуала, ты официально считаешься взрослым. К сожалению, я не увижу твоего совершеннолетия, но я хочу, чтобы ты до него дожил. Ты понимаешь, что тебя ждет после моей смерти?

– Даже слишком хорошо понимаю. Поэтому хочу уехать на остров, который ты мне завещал. Как же я жалею, отец, что не слушал твоих советов ни о деньгах, ни о союзниках, ни о важности своевременного планирования.

– То, что ты, наконец, об этом задумался, уже хорошо. Ритуал повлиял на тебя в лучшую сторону. Ну что ж. Если ты действительно готов уехать из столицы и не ввязываться в безнадежную борьбу за престол, я готов тебе помочь. Но ты поклянешься магией, что уедешь сразу же после моих похорон.

– Клянусь! – не раздумывая сказал я, и синее магическое пламя охватило мои пальцы. Если княжичу нравилось упускать благоприятные возможности, то я готов был ухватиться за одну из них зубами.

– Я отдам распоряжение, и уже завтра ты получишь деньги, охранника, принадлежащего к Ордену паладинов, и свиток с королевской печатью, наделяющий тебя необходимыми полномочиями. Советую тебе прихватить с собой Гар'рейла. Когда-то его отец спас мне жизнь, пожертвовав своей. Я оплатил мальчишке образование, но с его невысоким происхождением и отсутствием влияния при дворе у него нет никаких шансов на карьере. А ты можешь получить преданного компаньона, который всем тебе обязан.

– Хорошо, отец, я так и сделаю. Спасибо тебе.

– Я рад, что ты, наконец, повзрослел. Надеюсь, что ты всё успеешь сделать. Врачи обещали мне еще эргень.

Я кивнул. Теперь я знал, что эргень – это десять дней. В принципе, должно хватить. Но насколько можно доверять врачам? Они вполне могут ошибиться.

– С Гар'рейлом я поговорю сам. И пришлю его к тебе. И еще... Я приготовил тебе подарок в честь проведенного ритуала, – вздохнул князь, – иди, мой слуга отдаст тебе его.

Я склонился, осторожно сжал отцовскую руку в своих ладонях и тихо его поблагодарил. Арс'сель сделал для меня гораздо больше того, что положено для третьего ребенка. И мне было безумно жаль, что кретин Леойс'силь не ценил такого отношения. А ведь ему было с чем сравнить! Многие из его знакомцев росли, как сорняки в поле. Выживали, как могли, поскольку не являлись наследниками и не представляли для рода особой ценности. Каждый из них был запасным вариантом на тот случай, если вдруг с первым сыном что-то случится. Но подобное происходило чрезвычайно редко. Снежные эльфы могли за себя постоять.

Как оказалось, подарок отца ожидал меня на улице. И когда я его увидел, меня чуть было кондратий не хватил. Это был медведь! Большой белый медведь, который смотрел на меня своими умными черными глазами. Ух ты! Нет, в памяти княжича, разумеется, хранился тот факт, что в Эйсвире существуют магически измененные медведи, которые служат эльфам в качестве ездовых и боевых животных. Но одно дело прислушаться к чужой памяти, и совсем другое – потрогать зверя собственными руками. И это был подарок! Подарок!

Исторически сложилось так, что все медведи Эйсвира были собственностью князя, даже те, которые не были магически изменены, и охота на них категорически запрещалась. За убийство хищника можно было поплатиться жизнью, но находились люди, которые соглашались рисковать, поскольку человеческая жадность не имеет границ. Князь лично превращал обычных медведей в магически измененные существа. Он мог отдать такое животное во временное пользование кому-то из своих подданных (что постоянно и делал, поскольку кормежка животного ложилась на плечи счастливицы), но оставался полным хозяином. И медведь, в первую очередь, слушал приказы князя. О том, чтобы получить красавца в полную собственность, можно было только мечтать. А мне отец именно подарил медведя, вручив соответствующий артефакт.

– Нарекаю тебя Потапом, – прошептал я, застегивая на животном ошейник. – Мы с тобой одной крови. Ты и я.

Медведь фыркнул, потряс головой и начал с энтузиазмом меня обнюхивать. Ну что ж. Давай узнаем друг друга поближе. По правилам магии я должен был проводить со своим фамилиаром как можно больше времени, особенно на первых порах, так что мы отправились прогуляться. Недалеко, поскольку чувствовал я себя не очень уверенно и перенапрягаться после долгой болезни не хотел.

Айсвериум впечатлял. Величественный ледяной город поражал своим великолепием. Четкие линии, острые грани, высокие шпили и снежное кружево дворцов превращали столицу в нечто сказочное, неправдоподобное. Каждое здание было особым, не похожим на другие. И единственное, что объединяло Айсвериум – это белый цвет. Он был везде – в одежде, зданиях, предметах быта. Он переливался различными оттенками – от бледно-розового до бледно-фиолетового, но ни одного насыщенно-яркого пятна я так и не увидел.

Пока я осматривался по сторонам, медведь довел меня до ближайшей магически наведенной полыни и с шумом нырнул в воду. Он с таким удовольствием плавал и отфыркивался, что мне захотелось к нему присоединиться. Мда. Никогда не подозревал в себе склонность к извращениям.

После прогулки, уже ближе к вечеру, я отправился в княжескую семейную библиотеку, где и сел за изучение карт, надеясь хотя бы немного ознакомиться с будущими владениями и населением острова. Чем они там живут, что собой представляют и чем зарабатывают на жизнь.

Снежные эльфы деньги считать умели. И старались получить выгоду буквально из всего. На территории Эйсвира находилось несколько медных рудников и два золотых. Серебра не было, но зато добывались голубые алмазы, которые стоили бешеных денег, поскольку были очень редкими и могли накапливать магию. Свой Аркинстон снежные эльфы пока еще не нашли, но корону князя украшал довольно неплохой ограненный экземпляр карат так на пятьдесят, который пока был самой крупной находкой.

Поскольку представители нашей расы плохо переносили жару, кузнечным делом занимались люди, которые жили на отдаленных от столицы островах. Правда, их изделиями снежные эльфы пользовались редко, предпочитая приобретать оружие и доспехи у своих лесных сородичей. Так же, как и изысканные ткани, поскольку животный мир Эйсвира был скуден, а климат годился разве что для разведения оленей и пушных зверей.

Люди поселились на архипелаге задолго до эльфов, и умудрялись вполне неплохо существовать даже в местном суровом климате. Торговали, занимались разведением пушного зверя, рыболовным промыслом и много чем еще. Эльфы, конечно, дай им волю, избавились бы от таких подданных, но одним из условий подписанного мира было как раз соблюдение прав людей, живших на Эйсвире.

Мда. Война с людьми явно не удалась. Снежные эльфы потеряли слишком многое и до сих пор вынуждены были соблюдать свои обязательства. Да, посторонним расам было

запрещено приближаться к Айсвериуму, но это всё, что побежденный князь смог выторговать для своего народа. Те люди, которые жили в Эйсвире до прихода эльфов, остались там жить и дальше, и получили все права и обязанности обычных подданных.

Питались эльфы практически всем, что водилось в воде (от китов до медуз) и на побережье. Художественная обработка кости, бивня моржа, оленьего и лосиного рога приносила очень большие деньги. В чем, в чем, а в изящном искусстве эльфы толк знали. Их украшения и ювелирка очень ценились у людей и гномов. Магическое производство тоже работало довольно эффективно. Лед и снег обрабатывались, превращаясь в стеклянные изделия и зеркала с эффектом «подморозки». Мебель, посуда, скульптура и много чего еще производилось снежными эльфами в больших количествах, благо покупателей хватало. Особо ценился жидкий лед, который использовался для мгновенной заморозки любых продуктов. Основными его потребителями были живущие в горах гномы и те, кто отправлялся в далекое путешествие по морю.

На Южном острове, куда я собирался переселиться, народ занимался примерно тем же самым. Разве что никаких драгметаллов там не добывалось. Зато активная морская торговля с орками должна была приносить неплохой доход. Последний экономический отчет с острова пришел год назад, и нужно было тщательно разбираться, что там происходит на принадлежащих казне предприятиях. Но наместник уже произвел на меня плохое впечатление. Князь заболел, и можно не отчитываться? Вариант, конечно, если он надеялся на смуту в связи с борьбой за престол. Глядишь, пока у нового князя дойдут руки до отдаленного острова, наместник успеет набить свои карманы.

Остаток вечера я потратил на то, чтобы разобраться со своей собственностью. Надо определиться, что взять с собой на остров. Итак, что у меня есть? Статуи в комнате, которые княжич лично изваял на уроках по магическому искусству. Впечатляет, конечно, но кому они нужны в Айсвериуме? Почти любой снежный эльф может изваять себе нечто подобное. Торговцы других рас заплатили бы за эти произведения искусства, причем неплохо, вот только для того, чтобы с ними встретиться, нужно было покинуть столицу. К Айсвериуму посторонних не допускали.

Еще что у меня имеется? Шмоток три гардеробные. Причем все наряды парадно-выходные, из дорогих тканей различных оттенков белого, с шитьем и кружевом. Ну... можно оставить пару комплектов на выход, а остальное срочно распродать. Полную цену я, конечно, за них не получу, но дополнительные деньги не помешают.

Что мне еще продать ненужное? Украшения? Лучше на острове это сделаю, без спешки. Свора вьюжных псов? Самому пригодится. Эти магически выведенные создания служили в качестве ездовых животных и вполне могли защитить хозяина. Все-таки не каждый снежный эльф устаивался чести получить в аренду магически измененного белого медведя. У князя таких хищников всего-то было полторы сотни голов. И использовались они больше как боевые, а не ездовые животные.

Стоимость вьюжных псов зависела от того, насколько они были большие и сильные. Но тоже далеко не каждый снежный эльф мог позволить себе содержать упряжку. И тем более свору. Незаметно распродать их в столице не получится, а протащить всех через паг'ганы... посмотрим. Если появятся союзники, можно их поощрить, отдав псов в аренду.

* * *

Гар'рейл, предложенный мне отцом в качестве попутчика, явился с утра пораньше, и я попытался оценить потенциального союзника. Чуть выше меня ростом, шире в кости, и если бы не более темный оттенок кожи и волос, никто не сказал бы, что парень невысокого

происхождения. И одежда мне, кстати, у Гар'рейла понравилась. Более функциональная, чем моя. Короткая куртка на шнуровке, плотные штаны и сапоги. Ничего лишнего.

Парень сообщил, что его «домашнее» имя – Гарт, передал мне деньги, документы, и выразил готовность проводить меня до храма Ауриэля. Я сначала не понял, зачем, а потом до меня дошло, что именно там обосновался Орден паладинов, у которого я должен был попросить охрану. Князь, конечно, озвучил им свой приказ, но соблюдение правил вежливости еще никому не навредило. А я еще имел свой, дополнительный интерес. Моя мечта научиться владеть местным оружием так никуда и не делась. Так что мне нужен был не только охранник, но и наставник.

К сожалению, карьера снежного эльфа зависела только от его происхождения. На вершине пирамиды стояла княжеская семья, чуть ниже – несколько десятков семей благородных эльфов, и именно в их руках была сосредоточена собственность не только на земли Эйсвира, но и на окружающий его океан. Все остальные вынуждены были работать, чтобы обеспечить собственное существование и доход тем, на кого пахали.

Орден паладинов находился вне этой системы. Туда мог вступить любой совершеннолетний снежный эльф. И единственное, что от него требовалось – это желание владеть оружием. Какого происхождения был претендент и чем ранее занимался – никого не интересовало. Единственным, кому подчинялся орден, был князь. Только он отдавал приказы и мог что-то требовать от паладинов.

Самое странное, что происхождение влияло не только на карьерный рост снежного эльфа, но и на его внешность. Наследственные признаки закреплялись магически. Снежный узор на теле, например, был только у княжеской семьи. Если я не займу трон, у моих детей он уже не проявится. Цвет кожи и волос тоже играл довольно большое значение, варьируясь от абсолютно белого (у знати) до нежно-бежевого у эльфов более низкого происхождения. Так что принадлежность к тому или иному классу была очевидна.

Впрочем, данные различия имели значение только внутри Эйсвира. За его пределами любой снежный эльф считался благородным и требовал соответствующего отношения. Впрочем, как я понимаю, высокомерие было характерно для всех остроухих. Лесные эльфы в этом плане ничем от снежных не отличались, считая себя высшей расой и относясь ко всем другим с некоторым налетом презрения.

Немудрено, что у Леоис'сия сносило крышу от собственной важности и исключительности. Мало того что к высшей расе принадлежит, так еще и княжич. А его не ценят, видите ли. Правда, задать вопрос, а почему, собственно, не ценят, подростку в голову не пришло. Ох, как же мне порой сложно было ужиться с ним в одном теле! Да, я подмывал княжича под себя, но иногда его эмоции пробивались, и сдерживать их было чрезвычайно сложно.

Леоис'силь не хотел ехать на Южный остров и отказываться от драки за престол. И то, что у него нет ни денег, ни союзников для того, чтобы прийти к власти, его не смущало. Княжич не желал расставаться со своей комнатой, с любимыми нарядами и со вскормленными прихлебателями. И всякое отребье типа низкорощенного Гарта тоже не желал терпеть возле себя. Да уж. С таким характером и самомнением Леоис'сия ждала очень недолгая жизнь даже в том случае, если бы его отец остался править.

У меня самого никаких предубеждений против Гарта не было. Наоборот, парень может оказаться надежным соратником. Он рискнул, решив остаться со мной. Не факт, что нам удастся благополучно переместиться на остров. Да и то, что нас там оставят в покое, это тоже не факт. Так что идти за мной – определенный риск. А я умею ценить подобные вещи.

Мой Потап произвел на Гарта сногшибательное впечатление. Эльф никак не мог поверить в то, что я получил столь дорогой подарок. И тут даже мой статус младшего княжича никак не помогал. Ну, что я могу сказать. Медведей действительно не принято было дарить.

История снежных эльфов насчитывает едва ли пять подобных случаев. Но мне повезло, что у меня такой отец. И очень жаль, что довольно скоро его не станет.

Дыхание будущей смуты особенно остро ощущалось во дворце. Там уже начали тихую войну сторонники моих сестры и брата. На меня в этой битве за трон никто не ставил. В свое время Леоис'сия это оскорбляло до глубины души. А вот меня радует. Никто не вложил в меня ни денег, ни времени. Никто не может заставить меня действовать в чужих интересах. И самое главное, пока обо мне никто не помнил, у меня был шанс сбежать.

В храме Ауриэля тревожная атмосфера отступала. Глядя на это совершенное произведение искусства, вообще не хотелось думать ни о чем плохом. А ведь Орден паладинов наверняка тоже ощущал тревогу. Он не вяжется в борьбу родственников за престол, это запрещено магией. Но до тех пор, пока не будет назначен другой князь, Орден останется не у дел. А это очень шаткое состояние, чреватое неприятностями.

Снежные эльфы, принадлежащие к Ордену паладинов, отличались от остальных разве что более крупной комплекцией. Похоже, это был максимум того, чего я мог добиться от собственного тела путем изнурительных тренировок. С физиологией не поспоришь. Среднее, спортивное телосложение – это мой потолок. Обидно.

Охранника мне выделили без разговоров. Все-таки князя Арс'села здесь уважали и готовы были выполнить его просьбы, несмотря на то, что вскоре трон займет кто-то другой. Правда, мое желание научиться владеть оружием паладинов изрядно озадачило. Может, они решили, что я хочу вступить в их орден, и теперь думают, как им избавиться от проблемы? Ладно. Не будем трепать народу нервы. Намекнем, что я собираюсь оставаться княжичем. Пусть и младшим.

* * *

Мое выздоровление шло ударными темпами. У эльфов, к счастью, с регенерацией все было в порядке. Потап требовал моего присутствия рядом, и мы начали совместные тренировки. Боевой медведь – это не только престижный подарок. Это огромная ответственность. И хорошо, что мне помогал приставленный ко мне в охранники Харс, иначе я бы не справился. Подобных подарков уже давно никому не делали, и опыт обретения фамилиара мне приходилось изучать по книгам. Хорошо хоть в Ордене паладинов сохранились подобные записи! Те, кому медведи доставались в аренду, тренировали только совместные боевые действия, а я учился быть хозяином.

Попутно я начал и другие тренировки. Правда, прежде чем осваивать меч и лук, я решил выяснить возможности своего тела. Результаты оказались... впечатляющими. Все-таки эльфийская физиология отличалась от человеческой в лучшую сторону. Фильмы Питера Джексона определенно не ввали. Несмотря на то, что княжич тренировался только магически, его тело легко выполняло такие трюки, какие я не потянул бы со всем своим опытом.

Ходить по потолку не удавалось, но взбежать на стену с небольшого разбега – вполне. Прыгать по камням, прицельно стреляя пульсарами – тоже ничего сложного. Даже пробежаться, не глядя под ноги, по узкому краю вздыбленной льдины получалось легко. Я создал из льда копию тренировочной площадки по воркауту, и сумел повторить несколько довольно сложных трюков. Мда. Всё это, конечно, было хорошо, но из моих экспериментов следовал неутешительный вывод – систему тренировок необходимо разрабатывать заново. Если, конечно, я хочу привести дохлое тело княжича в нужную мне физическую форму.

Харс занимался со мной ежедневно, но вряд ли стоило ожидать результатов за столь короткий срок. К тому же у меня и без тренировок было множество дел. Процесс распродажи гардероба неожиданно затянулся, а попытки избавиться еще и от коллекции обуви вообще

ничем не закончились. Не стоило забывать и про библиотеку, где я проводил довольно много времени. В голове княжича было полно всяческого мусора, а вот нужных мне знаний не хватало. Леойс'силь не интересовался экономической жизнью Эйсвира, ничего не знал о нуждах населения и даже не хотел задумываться о жизни на острове, где ему предстояло править.

Судя по отчетам, там должно быть аж два королевских замка. Один традиционно ледяной, а второй каменный, для торжественных встреч с представителями других рас. На бумаге это выглядело хорошо, но что там творится на самом деле – большой вопрос. Хорошо, если сохранились полы и стены. Все остальное я довольно быстро смогу поправить магией. Льда в Эйсвире предостаточно, даже на самых отдаленных островах. В общем-то, я бы и здание смог построить, поскольку Леойс'силью, помимо всего прочего, преподавали и магическую архитектуру, но это дело не быстрое.

На Южном острове, доставшемся мне в управление, короне принадлежало несколько рыболовных артелей, весь китобойный промысел, две крупные пушные фермы и вся торговля изделиями снежных эльфов. Я, как представитель княжеской семьи, буду иметь право заниматься производством различных произведений магического искусства, буду иметь право ставить на них клеймо Айсвериума, но должен буду отчислять в казну довольно приличный налог. Да еще и долги обязан буду стрясти. Наместник может сколько угодно не присылать отчетов, но казначейская служба князя Арс'села точно знала, кто и что должен.

Подковерная битва за трон, начавшаяся сразу, как только стало известно, что князь смертельно болен, откровенно мешала Эйсвиру. Никто не хотел заниматься долгами, надеясь, что после вступления на престол можно будет выбить все и сразу. Специальной службы, заточенной на борьбу с нерадивыми налогоплательщиками, не было, а борцам за княжескую корону было не до мелочей. Они обзаводились союзниками и строили планы по удачному избавлению друг от друга. Ну и от меня, конечно, благо княжич был раздолбай и о собственной безопасности не позаботился.

Орден паладинов, разумеется, столь низменными вещами не занимался. Его представители охраняли храм Ауриэля, занимались внутренней безопасностью и готовы были встретить врага во всеоружии. Вот только в войне снежные эльфы последний раз участвовали еще до того, как переселились на Эйсвир. И ничем хорошим для них боевые действия не закончились.

Словом, приехав на остров, я должен буду разобраться с отчетной документацией, проинспектировать всю принадлежащую короне собственность и стрясти накопленные долги. Если учесть, что для начала мне нужно будет выжить и суметь сбежать, задача представляется довольно сложной.

Ладно, где наша не пропадала!

Глава 2

Как и следовало ожидать, смерть князя Арс'села застала меня врасплох. Видимо, к подобным вещам просто невозможно подготовиться. Разнесшийся над ледяными просторами пронзительный звук рога заставил мои внутренности перевернуться. Герольды протрубили печальную мелодию трижды, и я попытался справиться с нервной дрожью. Началось.

Княжеские похороны – дело долгое, торжественное и регламентированное до последнего движения. Длительный вычурный процесс ложился на плечи Ордена паладинов, как эльфов, особо приближенных к богу Ауриэлю, но каждая благородная семья имела свои обязанности по участию в этом действе. Кто нес королевские регалии, кто раскидывал белые лепестки, ну а мне досталась честь тащить королевский штандарт. Темно-синее полотно с оскалившимся профилем головы белого медведя.

Лично мне сразу вспомнился Людовик XIV, который отвлек дворян от интриг против себя, любимого, заставив грызться друг с другом за право подать ему тапочки или ночной горшок. Ну... что можно сказать. Король-солнце был не единственным умником, додумавшимся до подобного. Честь держаться за край балдахина или нести магические артефакты на торжественных мероприятиях передавалось по наследству в каждом благородном роду. Менее знатные эльфы могли быть только зрителями этого действа.

Печальная процессия двигалась настолько медленно, что мне казалось, будто она вообще стоит на месте. От нечего делать я даже начал украдкой рассматривать своих родственников. До сих пор мне успешно удавалось избегать с ними встречи, да и сейчас они не обращали на меня внимания, сосредоточившись друг на друге. Леойс'силь брата с сестрой явно не любил и побаивался, а я просто был не готов к этой встрече. Прежде всего, из-за страха себя выдать. Все-таки какие бы они ни были, это родственники. Вдруг заметят, что их младший брат изменился как-то чересчур кардинально?

Пока мне везло. Доставшаяся мне память помогала себя не выдать. Но, если бы у меня был выбор, с родственниками я бы встречаться не стал. Моя старшая сестра даже на самый непредвзятый взгляд выглядела как законченная стерва. Властная, жестокая и бездушная. Ее холодная красота отталкивала, а не привлекала. Казалось, что Рис'сейль может обжечь льдом не хуже магического пульсара. Бледная кожа с морозным узором, убранные в высокую прическу белые волосы и почти прозрачные глаза дополняли картину. На человеческий взгляд выглядела княжна довольно жутко, но у снежных эльфов были свои каноны красоты.

Меня, например, убивала их неистребимая любовь к белому цвету. Вокруг и так был снег и лед, хотелось хоть какого-то разнообразия, но нет. Одежда, мебель, предметы обихода – все было белым, иногда с бледным оттенком голубоватого или розового. Никаких ярких пятен.

Мой брат Карс'сел мало чем отличался от нашей старшей сестры. Свойственная эльфам андрогинная внешность могла бы позволить перепутать мужчину и женщину, если бы не характерные наряды. Рис'сейль была облачена в длинное платье (узкий верх, пышный низ и какие-то навороты на рукавах), а парадно-выходная одежда брата отличалась от моей только количеством вышивки и стоимостью. Такой же сюртук ниже колен, бриджи и высокие сапоги.

Карс'сел вызывал у меня не больше теплых чувств, чем сестра. Неизбежное братское соперничество осложнялось стремлением занять престол и подпитывалось придворными, которые делали ставки на фаворита, даже не рассматривая Леойс'силю в качестве подходящей кандидатуры. Впрочем, само существование потенциального конкурента в лице младшего брата, пусть и не слишком толкового, вызывало у наследника негативные эмоции. Так что оставалось радоваться, что в первую очередь Карс'сел сцепится с сестрой, а не со мной.

Они уже бросали друг на друга многообещающие взгляды и буквально били копытами. Надеюсь, они сумеют сдержаться хотя бы до окончания похорон.

Тело Арс'села возлежало на больших ледяных санях, которые тащили белые медведи. Печальная процессия двигалась к княжескому склепу, магически созданному в одной из природных пещер. Поскольку снежные эльфы относительно недавно заняли Эйсвир, а их продолжительность жизни была в десять раз выше, чем у людей, Арс'сел оказался всего лишь третьим правителем, который должен был упокоиться в княжеской усыпальнице. Всех остальных членов княжеской семьи (кроме жен) хоронили в другом месте.

Из саней тело князя переместили в прозрачный слюдяной саркофаг и залили жидким льдом. Прямо криогенная камера какая-то! Правда, эльфы не ожидали, что их предков удастся воскресить, но зрелище все равно было сюрреалистичным. Получившаяся глыба льда заняла свое место в выдолбленной нише склепа и украсилась длинной, витиеватой надписью. Имя, годы правления и основные достижения. Ничего лишнего.

Разумеется, князь не мог отправиться в края Вечной Охоты в гордом одиночестве, и за ним последовал его гарем. Типа добровольно, но я что-то в этом серьезно сомневаюсь. Заледеневшие тела сложили на льдине и отправили ее в свободное плавание по Белому океану. Впечатляюще.

Надо сказать, когда я узнал о возможности иметь гарем, я даже слегка растерялся. Как-то не ассоциировались у меня эльфы с многоженством. Однако оказалось, что данная мера была вынужденной. Высокая продолжительность жизни имела свои негативные последствия. Начать хотя бы с того, что эльфы долго взрослели. Леойс'сию было 150, а вел он себя как 15-летний подросток. Ну и со способностью к деторождению тоже были проблемы. Эльфийки, в лучшем случае, обзаводились одним ребенком, что не могло не сказаться на демографии.

Посчитав, какие слезы остались от некогда могучей расы после войны с людьми и переселения на Эйсвир, тогдашний князь принял решение срочно исправить ситуацию. Гарем показался ему самым удачным выходом. Да, на Айсвериум не пускали представителей иных рас, но женщин не рассматривали как угрозу. К тому же они никогда не покидали помещений, в которых магически поддерживался иной климат. Некоторые обеспеченные снежные эльфы строили целые подземные галереи, где помимо комнат размещались сады и фонтаны.

Обычно гарем состоял из человеческих женщин. Гномы и орки не казались эльфам привлекательными, а представительницы остроухой расы попадали в плен исключительно редко. Как ни странно, смешанные союзы не приносили полукровок. С вероятностью 30 на 70 ребенок мог родиться либо эльфом, либо человеком (в пользу людей, ибо живучая они раса). Впрочем, в гареме подобного выбора не стояло. Попавшие туда женщины не имели никаких прав, считаясь ценной собственностью, а потому их мнение никого не интересовало, а магия позволяла выбирать. И позволяла рождаться только эльфам.

Собственно, именно так Арс'сел обзавелся аж тремя детьми. Его официальная жена-эльфийка попала на организации дворцового переворота и была устранена раньше, чем смогла осчастливить князя наследником. Так что все мы родились в гареме. Причем, что самое любопытное, забрали нас оттуда сразу же, как только мы научились ходить, и нашим воспитанием занимались специально приставленные учителя. Немудрено, что у Леойс'сии не сохранилось никаких воспоминаний о матери. И никаких чувств к родившей его женщине тоже.

Для меня, конечно, подобные отношения казались как минимум странными. Я пытался раскатать эмоции княжича, но через холодную отстраненность пробиться не удалось. Дико, но Леойс'силь воспринимал родившую его женщину только как сосуд. И думал о перспективе обзаведения гаремом так же, как я бы думал о покупке престижной тачки или хаты

в Москве. Ну а традиция хоронить жен и рабов вместе с хозяином существует во многих мирах. Так что это не особо удивляет.

Заканчивалось прощание с покойным тоже традиционно – пышным поминальным столом. Вот только оставаться я не собирался. Пока народ будет увлечен едой и длинными, пафосными речами, самое время делать ноги. Гарт и Харс меня уже ждут.

Ускользнуть из толпы не составило никакого труда. Потап передвигался быстро, и буквально через полчаса мы уже были у ближайшего паг'глана. Высокие каменные столбы с нанесенными на них непонятными рисунками выглядели настолько древними, что я как-то усомнился в том, что их создали снежные эльфы.

Ну что ж. Погони, вроде бы, нет. И существует вероятность, что сцепившиеся в борьбе за трон брат с сестрой не сразу вспомнят о моем существовании, а если и вспомнят, то, возможно, не будут торопиться убивать. В конце концов, я выбыл из борьбы и добровольно удалился на острова. А если мне еще и лояльность удастся правдоподобно продемонстрировать, совсем все хорошо будет.

В любом случае, на судьбу жаловаться не стоит. В данный момент я имею чуть больше, чем тогда, когда вселился в тело Леойс'сия. У меня есть планы, есть деньги и есть соратники. Не то чтобы на все эти три пункта можно было безоговорочно рассчитывать, но по крайней мере есть с чего начать. Всё, что можно было прихватить с собой, я прихватил. Три упряжки выюжных псов, шкатулку с драгоценностями, парочку парадно-выходных нарядов и, главное, свиток, дающий мне полномочия. Вещи и животные ожидали меня у паг'гланов. Не мог же я тащить их с собой на похороны! И собираться в последний момент, привлекая ненужное внимание, тоже не мог. А все самое ценное, типа денег и документов, было уложено в сумку, притороченную к седлу Потапа. С таким охранником я мог быть абсолютно спокоен за целостность своих вещей.

Поскольку активировать паг'гланы могли только эльфы, принадлежащие к Ордену паладинов, мы положились на Харса. Он выстроил нас на каменной площадке между столбами, порезал ладонь, и, шепча заклинание, дотронулся до нескольких рун. Пространство между столбами засветилось лиловым светом, нас слегка сдавило, ослепило и потрянуло. А когда интенсивность свечения спала, мы поняли, что уже перенеслись. По моим внутренним ощущениям все действие заняло буквально несколько секунд.

Все острова Эйсвира, кроме столицы, носили незатейливые названия, связанные с их местоположением или ландшафтными особенностями. На каждом из них был свой центральный город, где восседал наместник, и множество мелких поселений. Доставшийся мне Южный был примерно чуть больше сорока тысяч квадратных километров. По российским меркам, ни территория, ни количество населения, что называется, не внушали, но у меня совершенно не было опыта руководящей работы. И у Леойс'сия тоже. Княжич, скорее всего, положился бы на наместника, но я ему не доверял. Да и с чего бы? Где вы видели честных губернаторов?

Нет, сомнений не было, сам наместник только порадовался бы, что княжич не лезет в его дела. И даже, возможно, отстегивали бы Леойс'сию энное количество денег, чтобы тот развлекался и не совал нос куда не следует. Вот только меня, в отличие от княжича, такое положение дел не устраивало. Мне необходимо закрепиться так, чтобы меня сложно было убрать. А в том, что рано или поздно Леойс'сия захотят ликвидировать, я не сомневался. Не сразу, да, но когда-нибудь подходящий момент настанет. И лучше перебдеть, чем недобдеть.

Столица Южного острова, Шроит, располагалась недалеко от паг'глана. Переместившись, мы сразу увидели высокие каменные стены и башни. И толпу народа на побережье. Охранявшие паг'гланы эльфы почтительно поклонились, признав во мне представителя княжеской семьи, но документы проверили. Орден паладинов относился к своим обязанностям очень ответственно, а паг'гланы считались даром Ауриэля. То есть легенда гласила, что бог

научил, а эльфы построили, но я подозреваю, что им просто было дано знание о том, как пользоваться уже созданными строениями.

Самолюбие княжича нашептывало, что толпа на побережье собралась ради него. Типа, собираются приветствовать и всячески радоваться тому, что до них снизошло такое сокровище. Угу, как же. А ничего, что мы прибыли на Южный остров без предупреждения, и нас здесь никто не ждет? Да и внимание толпы, если присмотреться, направлено вовсе не на нас, а в сторону океана. Похоже, там происходит нечто интересное.

Ага, гонки на льдинах. Одно из любимейших развлечений снежных эльфов. Ну а кто еще может купаться в ледяном океане без малейших последствий для здоровья? Этот вид спорта немного напоминал серфинг. Только для того, чтобы передвигаться по океану на плоских льдинах, требовались не волны, а магия. Да и гонки могли быть разными. Просто на скорость, с препятствиями, с фигурно выполненными трюками, с метанием магических пульсаров и много какие еще. Княжичу особо нравились две последних разновидностей. Настолько, что он загорелся желанием соскочить с медведя и тут же принять участие в развлечении.

Вот глянешь со стороны и не поверишь, что Леойс'силь воспитывался в княжеской семье. А ведь у него были учителя, которые вдалбливали в его голову основы этикета, особенно политического. Вот как можно быть таким раздолбаем? Он сюда что, развлекаться приехал? Для начала нужно хотя бы с наместником встретиться и уведомить его о собственном прибытии, а также о намечающейся глобальной проверке. Опечатать казну, архив и потребовать отчеты за год по всем предприятиям, принадлежащим короне.

Пока мы шли к городским воротам, я с любопытством вертел головой по сторонам. Суровая природа острова поражала своей красотой. Камни, скалы и покрытый цветами разноцветный мох производили фантастическое впечатление. Дорога к городу из огромных каменных плит наводила на мысль, что она тоже досталась эльфам в уже готовом виде от какой-то более древней и продвинутой цивилизации. Да и сам город подтверждал данное предположение.

Три нижних ряда стены были сложены не просто из камней, а из многотонных глыб, тщательно обработанных и плотно прижатых друг к другу. Подобное я видел в Баальбеке, где путешествовал в качестве туриста. И еще тогда официальная версия нашей истории вызвала у меня серьезные сомнения. Просто потому, что я не представлял, каким образом можно сотворить нечто подобное. Даже если привлечь себе в помощь все достижения нашей цивилизации.

Город, как и многие другие поселения, где жили люди, был накрыт магическим куполом, смягчающим климат. Для снежного эльфа здесь было даже жарковато. Как назло, правила этикета запрещали расстегивать сюртук в присутствии подчиненных, так что приходилось терпеть.

– Как нам проехать к наместнику? – поинтересовался я у стоящих на воротах эльфов, которые тоже проверили наши документы (видимо, на всякий случай).

– К наместнику? – удивился эльф. – У нас нет наместника. Уже больше трех лун.

То есть как это – «нет наместника»?! Что значит «нет»? Куда он делся?

Видимо, поняв по моей офигевшей физиономии, что я слегка потерял связь с реальностью, эльф посоветовал мне обратиться к главе городского Ордена паладинов Берс'селу. Дескать, он нам поможет разобраться в ситуации. Я послушно кивнул и на автомате проследовал в указанную сторону.

В отличие от княжича, я не ожидал, что меня будут встречать с цветами и фанфарами. Однако то, что меня в городе вообще никто не ждет, и что Шроит, по сути дела, оставлен на произвол судьбы, выбило меня из колеи. По всей видимости, как только стало ясно, что князь

действительно умирает, наместник решил наострить лыжи в Айсвериум и присоединиться к битве за трон, надеясь за свою помощь получить более престижное назначение.

К такому повороту дел я однозначно был не готов. Получается, что остров существует сам по себе, в полном безвластии. И как исправлять ситуацию – совершенно неясно. Нет, наместника понять можно. Для него наверняка направление на этот остров было чем-то вроде ссылки. Леоис'силь и сам относился к наследству подобным образом. Считал, что достоин лучшего. Но я как-то не ожидал, что поставленный наместником эльф удерет в столицу.

Мда. Похоже, была причина тому, что с острова уже год не отправляли отчетов. Наместник готовился к побегу, и я не удивлюсь, если он прихватил с собой много чего ценного. А что? Разумное решение. Кто с него спросит за самоуправство? Я наместника в Айсвериуме не достану при всем своем желании. Да и бессмысленно это. Сторона, к которой примкнет наместник, только порадуетсЯ тому богатству, которое он привез. А если победит противник, значит, не повезло. И то, что наместник покинул остров, прихватив ценности, будет наименьшей из его проблем.

Однако если я думал, что побег наместника – это самая большая неприятная новость, то Берс'сел меня разочаровал. Глава городского Ордена паладинов сообщил мне, что в городе пустуют все более-менее значимые посты, кроме его собственного. Наместник не просто уехал, он прихватил с собой всех приближенных, казну Шроита и даже налоги на полгода вперед. Так что, вопреки моим ожиданиям, еще как минимум три луны я с населения ничего стянуть не смогу. Да и не стану, ибо история противостояния князя Игоря Рюриковича и древлян доказывает, что не все деньги одинаково полезны.

Поскольку Берс'сел был, скорее, главой службы безопасности, а не кризисным менеджером-управленцем, многие вопросы он решить не мог. Но именно благодаря ему в городе и на острове сохранялся хоть какой-то порядок. Хотя, судя по тому, как отвратно Берс'сел выглядел, даже снежного эльфа может вымотать такой объем работы и ответственности. Орден паладинов не имел права вмешиваться в политику, подчиняясь приказам князя или своего непосредственного начальства, но эти эльфы служили своей стране не за страх, а за совесть. И я даже не сомневался, что Берс'сел сделал все, что только было возможно.

– Неужели в Шроите не осталось никого, кто мог бы занять освободившиеся посты? – уточнил я.

– Наместник увез с собой не только первых лиц, но и их заместителей. Остались только простые сотрудники, – вздохнул Берс'сел. – Некоторые из них неплохо справляются, но я не имею полномочий утвердить их в должности. А некоторые абсолютно беспомощны, поскольку их не допускали дальше обязанностей «принеси, подай».

– Полномочия есть у меня, причем самые широкие, – успокоил я Берс'села. – Я прислушаюсь к твоим советам, и пока оставлю на своих местах тех, кто справляется. А что касается остальных... Их придется либо учить, либо искать им замену. Но для начала мне самому неплохо было бы вникнуть в дела острова. Надеюсь, архивы наместник с собой не уволок?

– Нет. Но, скорее всего, изрядно их подчистил, чтобы новому князю придраться было не к чему.

– А вы не в курсе, кого наместник собрался поддерживать? – полюбопытствовал я.

– Разумеется, наследника! Карс'сел имеет преимущественные права на престол. А это так важно? – удивился Берс'сел. – Все высокопоставленные эльфы разделились. Например, наш сосед, наместник Каменного острова, решил поддержать Рис'сейль.

– Он тоже уехал? – поразился я. – У нас что, все острова остались без управления? А если кто-нибудь нападет на Эйсвир?

– Если только в Белом океане опять появятся змеи. Больше на нас нападать некому. Орден паладинов внимательно следит за обстановкой в мире. И возьмет управление остро-

вами на себя. Такое случается не впервые. Когда твой отец сражался за трон, творилась такая же неразбериха. Я единственный, кому орден не прислал помощи, поскольку было известно, что Южный остров достанется тебе в управление.

– А если бы я сюда не приехал, ввязавшись в битву за трон?

– Тогда, полагаю, орден изменил бы свое решение. Одному управлять островом чрезвычайно сложно. Не поручусь, что я делал это наилучшим образом, – признал Берс'сел.

– Ты хоть что-то делал, – отмахнулся я. – Не уверен, что у меня получится намного лучше. Я вообще никогда и ничем не управлял.

Ну не считать же риэлтерское агентство, правда? Небольшой офис, два десятка подчиненных и грамотный бухгалтер, на которого можно было положиться. Разве это сопоставимо с островом, соразмерным по площади целой области? Я даже представить не могу, как управлять такой территорией. И память княжича тут не поможет. Во-первых, его, как третьего ребенка, не особо ревностно учили умению править, а во-вторых, Леоис'силь отлынивал от уроков как мог, больше уделяя внимания самосовершенствованию в различных сферах искусства и развлечениям.

Нет, я всегда знал, что творческие люди – несобранные и несерьезные, но кто бы мог предположить, что я попаду в шкуру такого существа! И пусть это не человек, а эльф, особых отличий я не нахожу. Тем более что в моем случае творческая составляющая еще и осложняется подростковыми гормонами!

С чего начать знакомство с островом? Я решил глянуть на княжеские дворцы. Все равно где-то обустраиваться нужно. Берс'сел, правда, предупредил меня, чтобы я ни на что особо не рассчитывал, поскольку коронованные особы на Южном острове не останавливались ни разу, и поддерживать порядок в зданиях никто не стремился. Странно, что их вообще решили возвести. Но поскольку произошло это сразу после того, как эльфы перебрались на Эйсвир, полагаю, дворцы были построены просто на всякий случай. Для присмотра, в случае необходимости, за жившими на островах людьми.

Самое занятное, что никто, кроме членов княжеской семьи, жить в этих зданиях не имел права. И обязанностью наместника, помимо всего прочего, являлось поддерживать дворцы в должном порядке на случай появления коронованных особ. В общем-то, логично. По идее, старший родственник должен был занять трон, а остальные довольствоваться управлением островами. Но разве эльфы могли смириться с таким положением дел? Они активно истребляли друг друга до тех пор, пока не оставался только один претендент. И ехать на острова было просто некому. Кажется, я первый представитель княжеской семьи, который решился на такой поступок.

Вряд ли, конечно, осмотр замков являлся занятием первой необходимости, но если честно, я просто растерялся и не совсем понимал, что мне делать дальше. Придуманные мною планы были хороши, но теперь их следовало кардинально пересмотреть. Какими бы ни были местные чиновники, я мог хоть что-то с них требовать и постепенно войти в курс дел. А теперь вникать в происходящее придется авралом.

Оба замка находились в плачевном состоянии. Ледяной подтаял и разрушился, а каменный зарос кустарником и мхом. Деревянные перекрытия сгнили, и свод осыпался. Мда. А княжичу мечталось о кренделях небесных, всеобщем восторге и почитании. Типичный подростковый бзик – меня все должны уважать, и неважно, что этого уважения я еще не заработал.

– Жить здесь нельзя, – вздохнул Гарт, подтверждая мои невеселые мысли. – Придется занять дом наместника.

– Если он еще и мебель не вывез, – мрачно пошутил я. – Ты, кажется, обучался на финансиста?

– Да. Думал, что стану управляющим у какой-нибудь семьи. Возможно, если бы Арс'сел прожил еще лет двести, у меня был бы шанс занять достойное место в княжеском дворце.

– Ну, похоже, твои мечты сбудутся, хоть и не так, как ты хотел, – хмыкнул я. – Придется тебе взять на себя финансы всего Южного острова. Слава Ауриэлю, хоть служба безопасности здесь поставлена нормально. Иначе еще и Харсу дополнительная работа нашлась бы.

– Я телохранитель, – покачал головой Харс. – Вряд ли я способен на большее.

– Ты удивишься, когда узнаешь, на что способен эльф, если его прижмут обстоятельства, – вздохнул я.

Была у меня мысль переориентировать Харса на создание подчиненной мне тайной службы, но я от этой идеи отказался. Мечтать о личном Берии, конечно, неплохо, но как воплотить мечту в жизнь – я совершенно не представлял. Харс, прежде всего, принадлежит к Ордену паладинов. И если мой приказ будет противоречить его убеждениям... не станет он его исполнять. Ну и зачем мне такой подчиненный, да еще на столь важной должности?

Да уж, попал я. И в прямом, и в переносном смысле. Даже не знаю, за что хвататься в первую очередь. Неприветливый, суровый край требовал поистине титанических усилий для его освоения. Унылый пейзаж, похожий на чью-то серую, толстую шкуру, дикие скалы, состоящие из нескольких разноцветных слоев, скудная растительность и неприветливый климат. Здесь могли чувствовать себя комфортно только снежные эльфы, а мне требовались прочные контакты с другими расами. В общем, я вернулся в Шроит не солоно хлебавши.

Высокий, каменный дом наместника оказался двухслойным. Часть помещений внутри были полностью ледяными. Надо же, я оказывается, уже успел привыкнуть к такой обстановке, и чувствовал себя здесь довольно комфортно. Роскошные меблированные комнаты со всеми удобствами несколько примирили меня с действительностью.

Оставив Харса заниматься организацией охраны моего нового дома, я взял с собой Гарта и решил начать с изучения финансов. Казна была пуста от слова «совсем», наместник прихватил ее вместе с налогами. Из слуг остались только големы, и те в нерабочем состоянии – некому было подпитывать их магией. Что творится на княжеских производствах – тайна, покрытая мраком. Единственное, что несколько обнадеживает – зарплату работникам платили напрямую из Айсвериума, я здесь был всего лишь управляющим. Но думает ли столица хоть о чем-нибудь, кроме борьбы за трон?

Странно, что оставшиеся чиновники не разбежались еще. Ордена побаиваются? Или надеются воспользоваться ситуацией и остаться на постах, которых им, в любом другом случае, никогда не видать бы? Да без разницы! Долго они без зарплаты не продержатся. Да и Харсу с Гартом чем-то платить надо, на халяву никто пахать не будет. Это Берс'сел работает на орден напрямую. А Харса я нанял, значит, и платить ему должен я.

Да, отец дал мне в дорогу приличное количество денег. Вкупе с тем, что я заработал, распродавая шмотки, могло хватить на пару лун нормальной жизни. А то и на три, если ужаться. Однако я предпочел бы оставить эти деньги на самый крайний случай, как неприкосновенный запас. Я рассматривал возможность, в случае необходимости, удрать с Эйсвира на материк. Там когда-то жили снежные эльфы, так что климат должен быть для меня подходящим.

Где взять денег? Да продать драгоценности, которые я с собой прихватил именно для этой цели. Завтра с утра нужно прогуляться по торговым рядам и прицениться. Заодно поинтересоваться, сколько стоит пассажирское место до материка, и какие из произведений эльфийского искусства пользуются особым спросом. Сотворить прекрасную статую или изящную мебель – дело нескольких дней, а стоят они должны прилично.

Гарту моя идея подзаработать с помощью создания эльфийских произведений искусства не понравилась совершенно. А про путешествие в торговые ряды он и слышать не

хотел. Дескать, не княжеское это дело. А деньги он обязательно изыщет. Да пусть изыскивает, кто против-то? Но одно другому не мешает. Так что я поставил перед Гартом задачу найти мне удобную одежду. Не эльфийскую. С человеком, меня, конечно, никто не перепутает, но сильно из толпы я выделяться не буду. И да, кстати, прихватил ли наместник с собой свой гарем?

– В такой обстановке ты еще способен думать о женщинах? – поразился Гарт.

– А о чем еще думать на ночь глядя? – отшутился я.

– Об ужине. Я уже был на здешней кухне. Там нет ни обслуживающего персонала, ни запасов еды. И ладно мы, но нам еще псов кормить. Да и твой Потап, как я полагаю, голодным спать не ляжет.

– Помимо кухни здесь есть еще и кладовая, – вмешался подошедший к нам Харс. – Как только наместник уехал, Берс'сел опечатал все здание. На кухне хранились только скоропортящиеся продукты, поэтому в помещении ничего не осталось. А все остальное на местах. Вплоть до предметов интерьера и содержания кладовой. Так что всё не так плохо. Сегодня мы поужинаем, а вот завтра все-таки придется или охотиться, или покупать готовую еду, потому что кладовку замороженной продукции лучше всего оставить на всякий случай.

– Согласен, – кивнул я.

К счастью, выюжные псы и медведь питались тем же, что и их хищные родственники. Так что мясо требовалось просто разморозить. Да и снежные эльфы не слишком отличались от людей по своим предпочтениям. Только на обычном огне не готовили, предпочитая магический, и слишком горячую пищу не ели.

Накормив свой зверинец и поужинав, мы отправились по своим комнатам. Мне было выделено целое крыло с шикарной спальней, деловым кабинетом, столовой и небольшим бассейном. У дверей уже стояла охрана, и я невольно поморщился, прикинув, насколько придется раскошелиться за такую услугу. И обойтись без нее нельзя. Никак нельзя. Это я только надеюсь, что брат с сестрой не вспомнят обо мне, пока друг с другом бодаться будут. А если вспомнят? И решат превентивно избавиться? Ну нафиг.

Я позавтракал оставшимся от ужина мясом и пошел гулять с Потапом. Зверь прежде всего. Ему необходимо было побегать, поплавать и поохотиться, тогда он будет чувствовать себя хорошо. Я, как хозяин, обязан был позаботиться о самочувствии своего фамилиара. Да и самому не помешает мозги проветрить перед тем, как идти в торговые ряды.

В Шроите, в отличие от Айсвериума, не нужно искать искусственную полынью. Все побережье было в нашем распоряжении. Все-таки, несмотря на суровый климат, здесь было по-своему красиво. Языки ледников, сползающие в море со скал, расчерчены хаотичными трещинами, в пронзительно-голубом небе парит множество птиц, а океан меняет свой цвет от серого до практически белого.

Потап принялся и заторопился к ближайшей лунке. Быстро он передвигается! Эльф еще мог бы удрать от него в случае опасности, а у человека нет ни единого шанса. Люди вообще довольно несовершенные существа. Я это осознал особенно четко, оказавшись в шкуре княжича. Продолжительность жизни, регенерация, реакция, физические возможности – все это возросло как минимум на порядок. Я уж не говорю о способности влиять почти на любое живое существо, которая свойственна всем эльфам. Именно поэтому, кстати, сцена моего побега от медведя представляется в моем воображении только чисто гипотетически. Практически эльф мог бы укротить любое животное, если оно, конечно, не впало в бешенство.

Сильный всплеск воды отвлек меня от раздумий. Потап подстерег нерпу, нанес лапой смертельный по своей силе удар и, с помощью длинных когтей, выбросил добычу из воды на лед за голову. Прекрасно! Одно животное накормлено. Может и выюжных псов на свободную охоту выпустить? Нужно уточнить местные законы.

Потап сжевал только шкуру и сало, остальную тушку принес мне. Позаботился о хозяине, молодец. Я, правда, не уверен, что это можно жрать (подсознание княжича молчит), но вопрос с кормежкой моей упряжки выюжных псов, похоже, решен. А Гарт с Харсом пусть сами о своих позаботятся. Любишь понтоваться, люби и обеспечивать собственные понты.

Вернувшись в дом, я решил все-таки проверить помещение, где наместник держал гарем. Нет, я вовсе не такой озабоченный, как подумал Гарт. И уже прекрасно знал, что женщин там нет. Но мне были нужны отнюдь не одалиски, а их косметика. Вдруг, в бардаке быстрых сборов кто-нибудь что-нибудь забыл? Можно надеть обычную одежду, спрятать под головным убором уши и волосы, но морозный узор на лице никуда не денешь. А на острове, полагаю, практически каждый сможет определить по этому узору, что я принадлежу к княжеской семье. Не хотелось бы.

В помещениях бывшего гарема царил беспросветный бардак. Словно и не сборы там были, а стихийное бедствие. Ураган «Катрин» прошелся. Раза четыре. Хотя, судя по количеству оставленных вещей, обитательниц гарема, скорее всего, не увезли с собой, а быстро продали. Ибо деньги лишними не бывают, обременять себя в походе толпой женщин – не лучшее решение, а товарища Сухова под рукой не было.

Да, хорошо, что Берс'сел опечатал здесь всё. Иначе точно растащили бы. Даже на поверхностный взгляд в комнатах находилось много дорогих вещичек и качественной одежды. Можно, кстати, продать. Только для начала неплохо было бы прицениться в торговых рядах. Леоис'силь из подсознания пренебрежительно фыркал, поскольку считал это не княжеским делом, но я не обращал на него внимания. Плохо он не жил, вот и выпендривается. А моя судьба разные повороты делала. Так что я лучше подстрахуюсь.

Белила, кстати, я все-таки нашел. Аж две коробки. Выбирай, не хочу. Интересно, они свинцовые или цинковые? Про свинец я точно помнил, что он дрянь. Да и цинк, полагаю, немногим лучше, но деваться некуда. Будем надеяться, что от одного раза ничего не случится, а в торговых рядах я смогу найти что-нибудь побезопаснее.

Леоис'силь, конечно, «хотел въехать в город на белом коне», то бишь медведе, но я отказался от этой идеи напрочь. Оно, конечно, круто, и все от зависти передохнут, но вся моя маскировка тогда ни к чему будет. Меня любая собака опознает по такой явной примете. Так что нет, пешочком прогуляемся. Тут недалеко.

Гарт с Харсом тоже, разумеется, за мной увязались, но я поставил условие скрыть свою эльфийскую принадлежность. Хотя бы так, чтобы она с первого взгляда не бросалась. И даже продемонстрировал запачканное белилами лицо. Примечательный княжеский узор удалось скрыть. Эльфы помялись, побубнили, выражая недовольство нарушением традиций, но переоделись. Харс даже предложил однотипные платки, которые можно повязать на манер банданы и скрыть уши. Неплохая идея. Правда, одежду охранник себе нашел самую консервативную, какую мог. Почти полная калька с эльфийского, только сюртук покороче и цвет коричневый.

Я выбрал себе более человеческий наряд. Плотные штаны с широким ремнем, рубаха со шнуровкой на длинных рукавах и горле и нечто типа длинного (ниже бедер) кожаного жилета, отделанного мехом, причем все в сером цвете. Гарт, кстати, тоже выбрал нечто наподобие. Только штаны нашел кожаные. Причем такие узкие, что мне даже страшно подумать, как он в них влез. С помощью магии не иначе. Да и цвет он выбрал кардинально черный. Не побоялся.

Пешком, конечно, мы никуда не пошли. Зачем нам, спрашивается, три упряжки выюжных псов? Немного магии, и мы буквально долетели до торговых рядов. Только мигалок не хватало. Ладно, должны же быть и у эльфов какие-то слабости. Леоис'силь вот гонять любит. На всем, что движется.

Торговые ряды, расположенные недалеко от магически оборудованных причалов, поражали своей глобальностью. Это был целый город – яркий, шумный и огромный. Мы оставили упряжки на специальной стоянке и шагнули внутрь. По ощущению, здесь было даже жарче, чем в каменной крепости. А от изобилия рябило в глазах.

Каждый ряд специализировался на своем виде товара, а магические указатели помогали разбираться в этом муравейнике. Мне, прежде всего, были нужны ювелиры, так что я решил начать с них. Нужно оценить свои драгоценности и понять, каким объемом средств я владею.

Для начала я примерил на себя роль покупателя. Не пожалел времени, прошел все лавочки и перетрогал кучу камней разного цвета и размера. В качестве ювелиров чаще всего выступали гномы. Реже люди. Но морды у всех были – пройдошистые донельзя. Один мне даже попытался фальшивку подсунуть, пришлось стражу звать. Ювелир отделался штрафом, очередным выговором и, фыркнув, прикрыл лавочку. Видимо, других лопухов он не ищет с завтрашнего дня, когда все успокоится.

С криминалом здесь было так же, как и в других крупных торговых городах – он процветал. Рядом с портом находилось нечто вроде извилистого длинного пояса каменных домишек, хозяева которых занимались азартными играми и сводничеством. На закрытой территории, называемой Лабиринтом, не действовали никакие законы, но братва, не желающая терять клиентов, поддерживала относительный порядок. На всем остальном острове проституция и азартные игры были запрещены.

– Я с удовольствием куплю эти прекрасные камни, – расплылся в улыбке ювелир, чья цена показалась мне более или менее приемлемой, и кому я продемонстрировал свою самую мелкую драгоценность. – Но с еще большим удовольствием я приобрел бы один из знаменитых голубых алмазов. Айсвериум давно уже их не продавал.

Ну да, можно было и не надеяться, что нас совсем никто не узнает. У ювелиров глаз наметанный, да и спутать человека с эльфом проблематично. Даже если спрятать уши, остается андрогинная фигура, которая плавно двигается, и глаза определенной формы. Вблизи точно не перепутаешь. Ну а сложить два и два не трудно. Лесные эльфы почти никогда не покидают своего материка. А встретить представителя нашей расы и не попытаться купить голубой алмаз? Такое нормальному ювелиру не под силу.

Как ни странно, подобная драгоценность среди моих вещей наличествовала. Причем не одна. Уезжая из Айсвериума, я прихватил с собой свою корону княжича. Мало ли, может на каком официальном мероприятии надеть придется. А теперь до меня дошло, что это не просто статусная вещь, но и весьма дорогое украшение. Рельефную окружность из изящно сплетенных золотых ветвей украшало целых три голубых алмаза карата по два каждый. Если уж наступит самый черный день, можно будет повыковыривать.

Приценился я и к вещам. Женские шмотки, тем более расшитые вручную, стоили довольно дорого. И торговцы их принимали, поскольку разрешением иметь гарем воспользовались все жители Эйсвира, а не только снежные эльфы. Работоторговля, кстати, считалась вполне приличным занятием. Причем мужчина всегда мог выкупиться, а вот для женщины обратного хода уже не было. К слабому полу (за исключением снежных эльфиек) отношение здесь было вообще... ниже среднего. Женщина могла за себя постоять, если она была богата, влиятельна и за ее спиной стояли мужчины.

Эльфы, как существа долгоживущие, меняли свой человеческий гарем периодически. Наложница, достигшая сорока лет, либо продавалась, либо оставалась в услужении у своих более молодых товарок. Меня от подобного отношения коробило, а княжич не видел в этом ничего страшного. Для него подобный порядок вещей был нормальным и само собой разумеющимся.

Приобрел я на базаре и нечто, что могло быть мне полезным гораздо больше всяческих белил и красок. Головной убор, похожий на арабскую куфию, с платком, закрывающим морду лица по самые глаза. Единственное неудобство – теперь городская служба безопасности будет меня постоянно дергать на тему проверки документов, но этот вопрос я как-нибудь с Берс'селом урегулирую.

Еще одним пунктом моего плана было взять заказ на какое-нибудь изделие эльфийского творчества. Однако, вопреки моим ожиданиям, торговцы не слишком гнались за скульптурами и мебелью. Дескать, самые богатые семьи уже обзавелись диковинками, а для остальных это слишком дорого. Тем более что караван специальный ходит, который оптом такие вещи покупает и у хозяина которого есть доступ в лучшие дома разных стран. Куда уж бедным торговцам. Кому они продадут такую дорогую вещь?

Единственное, что я мог продать прямо сейчас – это свои способности. Мне подсказали, что орки как раз ищут мага, который поможет им починить ледник на корабле. Игрушка дорогая, но жизненно необходимая в длительном плавании. Ледник гарантировал, что еда не сгниет, лечебные свойства из ягод никуда не денутся, а значит, экипаж останется сытым и здоровым. Никакой цинги и никаких отравлений. В Белом океане и без того много опасностей.

– Леон, только не говори мне, что ты собираешься сотрудничать с орками, – ужаснулся Гарт.

– Теперь мы будем постоянно с ними сотрудничать, – возразил я. – Именно орки водят большинство караванов. Так что придется договариваться, если мы хотим сохранить остров в качестве центра торговли.

– Я согласен – поддержал меня Харс. – Пришедшие в Эйсвир орки вполне цивилизованны. Они соблюдают наши законы, иначе не оказались бы на этих берегах. Другой вопрос, что чинить ледники на кораблях – не княжеское дело.

– Почему бы нет? – пожал плечами я. – Мне нужен повод познакомиться. Узнать кое-что. Возможно, орки возьмут напрямую товар, который не берут торговцы.

Не буду же я говорить своим спутникам, что заранее прицениваюсь к месту на корабле на случай, если вдруг придется сваливать на материк!

Орки выглядели довольно колоритно и не были похожи ни на свои изображения в книгах, которые читал княжич, ни на измышления голливудских режиссеров. Высокие, крепкие мужики, напоминающие викингов своей манерой одеваться в меха и железо. Коричневая кожа, небольшие черные глаза, рыжеватые густые волосы, образующие единую гриву от макушки до бороды и узкие, длинные, острые уши, торчащие в разные стороны. Единственное, что в них было хищного – небольшие клычки, торчащие из-под верхней губы. Ну и комплекция, конечно – любой шкаф от зависти удавится.

– Меня зовут Шер, – представился капитан корабля.

– Леон.

– Возьмешься ледник починить?

– Сначала надо посмотреть, что у тебя там, – уклончиво ответил я.

– Да то же, что и везде! – сплюнул орк. – Срок нормальной работы магического ледника – всего шесть лун. Артефакт подзарядки стоит дорого, а без него лед слишком быстро тает. Да и места занимает много. И тяжелый, даэдра!

Я спустился вниз и невольно скривился. Товары и продукты были просто переложены колотым льдом. Единственное, что сделали эльфы – заставили лед не таять, да и то данная функция, по истечении определенного срока, выходила из строя. Убожество! Немудрено, что капитан ругается!

– Ты мог бы освободить ледник? Полностью?

– Так значит, сможешь починить? – обрадовался Шер.

– Я даже попытаюсь его усовершенствовать.

– Эй, вы, рыбы потроха! – зычный бас капитана оглушил, кажется, не только меня, но и взметнувшихся в небо птиц. – Освободить ледник!

Моя задумка была проста, как и все достижения цивилизации. Почему бы не сделать ледник в форме своеобразного холодильника? Расположим основную массу на потолке, создадим из льда закрытые полки по стенам и ледяные переборки на полу, чтобы удобнее было сортировать продукты. Ну и срок действия, конечно, будет больше шести лун, иначе это не работа, это халтура какая-то получается!

– Вес льда не слишком уменьшился, – предупредил я, – но пространства стало больше.

– Вот это я понимаю, вот это ледник! – воодушевился Шер. – Не сомневайся, за такую работу заплачу достойно.

– Скажи, а ледяные изделия эльфов действительно невыгодно продавать? – осторожно поинтересовался я.

– С тех пор, как появился караван Гюнтера, закупающий все оптом и имеющий связи в самом Айсвериуме, покупать отдельные вещи стало невыгодно. Хитрый гном перебил нам всю торговлю, – вздохнул орк.

– А если вам предложат такой товар, которого еще никто из эльфов не делал?

– Например? – оживился Шер.

– Насколько я знаю, все вещи, поступающие из Айсвериума, натуральных цветов льда и снега, из которых они созданы. А что, если там появятся яркие пятна? Если, скажем, ты привезешь необычную вещь? Вот, смотри, – достал я из кармана зеркало. – Обычная женская мелочевка может превратиться в изысканное украшение.

Над этим маленьким шедевром я трудился еще в Айсвериуме, когда было время. Тогда это был всего лишь эксперимент. Теперь пришло время проверить, насколько он оказался удачным. Ярκο-синий сложный ледяной узор обрамлял зеркальце, на обратной стороне которого красовались нарисованные цветы.

– Цвет может быть любой. И рисунок любой. Можно даже сделать подделку под драгоценные камни. Представь себе изумрудный столик в дамском будуаре.

– Это деньги. Большие деньги, – судорожно сглотнул орк.

– Я не обещаю тебе, что ты сможешь стать вторым Гюнтером. Но у нас есть возможность неплохо заработать. С тебя заказы, с меня работа.

– Согласен, пусть Ауриэль осенит благодатью наш союз – кивнул Шер.

– И Великий Шаман пусть будет к вам благосклонен, – вернул я орку любезность.

– Я ухажу в море завтра. Сколько зеркал ты сможешь предоставить?

– Пока пару штук, не больше, – прикинул я по времени. – А там будет зависеть от тебя.

Мне нужно было посетить княжеские производства, нанять повара и решить еще несколько сиюсекундных, срочных проблем. Если честно, я вообще ни на какой заказ не рассчитывал, только почву прощупывал. И заодно выяснил, сколько денег мне понадобится для того, чтобы перебраться на материк и устроиться там хотя бы на первое время.

Сумма получилась немалая.

Глава 3

Перекусил я на ходу, поскольку планов на оставшийся день было множество. Для начала я собирался посетить несколько принадлежащих короне предприятий, которые были разбросаны по всему Южному острову. Если добираться своим ходом, то от Шроита до другого берега острова даже на машине три часа было бы. А сколько будет на медведе или на вьюжных псах, и представить страшно. К счастью, существовали паг'ганы, которые переносили внутри острова. Они были куда меньше размерами, чем межостровные, имели серьезные ограничения по весу, но весьма облегчали жизнь.

Мои планы на сегодня были просты, как мычание – понять, как управляются принадлежащие короне производства, как организовано их снабжение и что там вообще происходит. Где ситуация всего острее, и с чего требуется начать.

На сей раз сопровождал меня только Харс. Гарту было дано задание найти нам нормального повара и начать разбираться с финансовым архивом, оставшимся после наместника. Чую, работы там не на один день, но с этой проблемой нужно было что-то решать.

Разумеется, Леойс'силь никогда не интересовался столь низменными вопросами, как какие-то там производства, расположенные вне Айсвериума. Поэтому я имел самое общее представление о том, как они управляются. В книгах об этом ничего не было, а спросить было некого. Арс'сел подсказал бы, конечно, но к тому моменту, когда я определился со списком вопросов, он уже начал впадать в беспамятство и к нему никого не допускали.

Конечно, были в Айсвериуме и чиновники, которые занимались финансами. Но я не решился светить перед ними свой интерес к Южному острову. Они наверняка заподозрили бы неладное и настучали брату или сестре. Так что я решил, что разберусь с вопросом на месте. Вот и придется теперь... разбираться. Выглядеть при этом, полагаю, буду полным идиотом, но деваться некуда. За безалаберность княжича придется отвечать именно мне, поскольку мы делим одно тело.

К счастью, ограничения по весу у паг'гана были вполне разумными, и Потап в них вписался, так что я путешествовал с комфортом. А вот Харсу пришлось идти рядом. Впрочем, мы никуда не торопились, и он не отставал. Все-таки перед подданными я должен явиться во всей красе, как настоящий представитель правящего дома. В привычной одежде, на медведе, и в сопровождении охранника. Иначе меня никто и всерьез-то не воспримет.

Первым в списке моего посещения был ледяной карьер. Снежные эльфы создавали там предметы мебели для представителей своей расы и декоративную мелочевку типа ваз и зеркал на продажу. Это были типовые вещи общего потребления, и клейма Айсвериума на них не стояло. Недорогая штамповка расходилась по домам небогатых снежных эльфов или богатых людей. Произведения искусства изготавливались только в Айсвериуме и только для продажи в дома высокопоставленных эльфов или на материк.

К счастью, я, как представитель княжеской семьи, получил разрешение изготавливать предметы искусства с клеймом Айсвериума. Правда, количество жестко ограничивалось, да и налог на них я должен был платить довольно высокий, но для меня главное, что это разрешение в принципе было. В общем-то, я готов был даже самостоятельно создать пару статуй (чего не сделаешь ради денег), но лучше было бы найти мастеров. Ибо времени на занятия высоким искусством у меня, скорее всего, не будет.

Ледяной карьер поразил меня своей организованностью и продуманностью. Если честно, я как-то и не задумывался над тем, что лед нужно добывать, хотя понимал, что предметы быта снежных эльфов создаются не из воздуха. И наверняка не каждый лед годится для того, чтобы из него что-то производить, даже с помощью магии. В работу шли самые чистые куски разных оттенков.

Работа в карьере кипела, магией буквально пахло, а встреча с управляющим расставила все по своим местам. Мое присутствие на предприятиях, принадлежащих короне, фактически было не нужно. Все они напрямую подчинялись Айсвериуму и получали оттуда деньги. Я, как наместник острова, мог получить только свой налог с зарплаты сотрудников. А еще был обязан создать им все условия для работы. И, если что-то где-то пойдет не так, исправить за счет местного бюджета. Также на мои плечи ложилась охрана этих предприятий и снабжение их предметами первой необходимости. Казна, правда, обещала затраты компенсировать.

На предприятиях короны сбежавшему наместнику не удалось порезвиться и собрать налоги впрок, однако меня это не сильно радовало. Отчисления с зарплаты, которые платили сотрудники, выражались в столь небольшой сумме, что мою казну они однозначно не спасут. Хорошо если на самое необходимое хватит. Так что придется утешиться тем, что хотя бы на данном направлении у меня все в порядке. Никаких долгов и проблем. Отчеты предоставляются своевременно, зарплата платится вовремя, а Орден паладинов внимательно бдит за тем, чтобы чиновники в столице не забывали о своих прямых обязанностях. Князья могут сколько угодно драться за трон, но доходы Эйсвира от этого страдать не должны. Разумно, конечно, но очень уж непривычно. И хорошо, что орден так бдит только на Айсвериуме. Вдали от столицы его влияние не так велико. И диктовать свою волю наместникам он не может.

С одной стороны – это упущение. Если бы дело обстояло иначе, наместник Южного острова не сбежал бы со всей казной, да еще и умудрившись прихватить налоги на полгода вперед. А с другой стороны – мне это предоставляло определенную свободу действий. В том числе и финансовую. Ну и давало серьезную надежду на то, что мне тоже удастся сбежать, если я надумаю это сделать. Осталось только решить вопрос с деньгами.

Как человек сугубо городской, я не имел представления ни о том, как поставлена работа в карьере по добыче полезных ископаемых (тем более льда), ни как выращивать пушных зверей, ни что собой представляет китобойный промысел. Корабль и гарпун это, конечно, хорошо, но совершенно недостаточно для формирования цельной картины. Я даже не знаю, является ли этот промысел сезонным! Не интересовало меня это как-то в прошлой жизни. Совершенно. Ну а княжича, похоже, вообще ничего, кроме столичной жизни не интересовало.

По идее, меня должен был порадовать тот факт, что не нужно вникать в мелочи. Собственно, моей главной обязанностью на данный момент было выяснить, все ли нормально на принадлежащих короне предприятиях, и не нужна ли им помощь. Однако меня такое положение дел не устраивало. Нет, то, что хоть на одном направлении все работает так, как надо – это хорошо. Но если уж я стал управляющим всего острова, то должен вникнуть в проблемы местного населения. Понять, чем они живут и на что рассчитывают. Иначе грош цена мне как руководителю.

К счастью, никаких сиюминутных проблем на принадлежащих короне производствах не было. А я, пусть и поверхностно, познакомился с процессом и увидел, сколько магии требуется на поддержку защитных куполов. Большинство грязной работы выполняли люди, а для них требовалось создать особый климат. Нет, человеческая раса всегда была живучей и умудрялась существовать на островах без применения магии, но эффективность труда получалась... сами понимаете.

Разумеется, за несколько часов все предприятия мы не обошли. Да я и не упирался. Мне нужно было время, чтобы «переварить» увиденное, проанализировать ситуацию и спланировать, что делать дальше. Ну и не стоит забывать, что я пообещал орку два зеркала сделать до его отплытия. А на это тоже время нужно.

В свое время, когда я изготавливал первый экземпляр зеркала, у меня возникла серьезная проблема с красками. Снежные эльфы, казалось, вообще не терпели ярких пятен. Мне пришлось обойти все торговые лавки, прежде чем я нашел краски нескольких основных цветов. Изобразить с их помощью нечто, что можно было бы продать, мог только поистине эльфийский талант. Хорошо, что у княжича имелось творческое начало.

К счастью, найти краски в Шроите было куда как проще. Люди, в отличие от снежных эльфов, любили яркие цвета, и с удовольствием красили ткани и кожу, так что проблем с созданием зеркал не возникло. Ну а поскольку творческая жилка Леоис'сия была подпитана моими воспоминаниями (Интернет и кино мне в помощь), итог получился довольно впечатляющим. Даже жалко было расставаться. Особенно мне удался золотистый дракон, который, казалось, вот-вот покинет ледяной плен зеркала.

После длинного трудового дня мне захотелось чего-нибудь перекусить, и я отправился на кухню. Однако там было так же пусто и безжизненно, как и в первый день нашего приезда. Странно. Гарт не смог найти нормального повара? Или увлекся разбором финансовых документов и про все забыл?

Оказалось, что все гораздо проще. Повар шел только в комплекте с помощниками, и бережливый Гарт решил, что это слишком дорогое удовольствие. Он подсчитал, что нам в даже трактире дешевле будет питаться. А лучше вообще начать готовить самим. По очереди.

Идея, в общем-то, была здравая, только как ее исполнить – слабо представлялось. Я умел готовить на плите (несколько основных блюд) и на открытом огне (кто на пикники не выезжал?), однако в данном случае мой опыт вряд ли пригодится. Печку я видел только на картинках, а с огнем у снежных эльфов отношения не складывались. Готовить себе еду они предпочитали с помощью магии, но Леоис'сия, разумеется, такими мелочами тоже не интересовался. А зачем, если тебе и так все подадут на блюдецке с голубой каемочкой? Княжичу нравилась идея ужинать в каком-нибудь заведении (не самом дешевом), чтобы и еда, и обслуживание были на высоте.

– Ну а что там с финансами? – поинтересовался я, поняв, что нормальный ужин отодвигается на неопределенное время.

– Все запутано донельзя, – вздохнул Гарт. – Вот, сам посмотри.

Я сунул нос в записи и слегка завис. Это еще что такое? Что это за манера счета чуть ли не на пальцах? Таблицу умножения мы из принципа отвергаем? Чтобы жизнь медом не казалась?

– Не сомневайся, Леон, я несколько раз все пересчитал, – гордо заявил Гарт. – Тут только по нескольким рыболовецким артелям подозрительное снижение доходности в несколько раз. Причем перед самым отъездом наместника.

Да. Надо же, как все запущено. Таким макаром финансовые отчеты мы будем проверять до ишачьей пасхи. Похоже, консерватизм эльфов зашел даже дальше, чем я предполагал. Для упрощения расчетов предлагался квадрат, расчерченный клетками десять на десять. Причем вместо цифр там красовались буквы с точками. Память Леоис'сия подсказывала, что ноль эльфы вообще не использовали, а для обозначения полных десятков, сотен и тысяч существовали специальные буквы. На мой взгляд, считать что-либо подобным образом было особо тяжким извращением, а для княжича это была традиция, освященная веками. И совершенствовать ее никто даже не думал.

Мне повезло, что Гарт молод. Он легко воспринял мою идею об отказе от традиционной эльфийской одежды, так что и с изучением арабских цифр у него наверняка проблем не возникнет. Вот только как мне объяснить, откуда у меня подобные знания? Ауриэль лично на ухо нашептал? Ну, по крайней мере, теперь мне понятно, зачем моему отцу нужен был такой большой штат чиновников, занимающихся финансами. Одному эльфу с подобным объемом работ без нормальной таблицы умножения точно не справиться.

С ужином нам помог Харс. Как настоящий воин, он умел готовить что угодно и где угодно. Нам оставалось только у него поучиться. Ох, а меня еще ждут активные тренировки! Я так и не отказался от идеи научиться нормально владеть мечом и луком. Харс, правда, предупреждал меня, что таким вещам учат с детства, и что профессиональным бойцом, по эльфийским меркам, я скорее всего не стану, но я не собирался отступать. Во-первых, долгие тело нужно было приводить в порядок, а во-вторых, если все-таки мне придется бежать на материк, я окажусь среди людей. А на их фоне, в силу эльфийской физиологии, я буду выглядеть вполне приличным воином. По крайней мере, смогу за себя постоять.

К сожалению, в данный момент я даже по сравнению с людьми выгляжу слабовато, не говоря уж об орках. Харс сообщил мне об этом в самых неделикатных выражениях, когда я заявил о своем намерении встретиться с Шером, чтобы передать ему зеркала. Зачем искушать орка? Он может решить, что проще захватить талантливую эльфа в плен, и пусть он трудится на его благо бесплатно. пытки и боль могут сломить даже самого стойкого воина. А если орк поймет, что захватил в плен княжича, то еще и выкуп захочет получить. Можно не сомневаться, что ему заплатят те, кто хочет убрать Леойс'сия со своего пути. Это такой удобный случай!

Я вздохнул и согласился, что присутствие Харса за моей спиной строго обязательно. Даже если я научусь махать мечом, охранник всегда должен быть рядом. Лучше не рисковать понапрасну. Орки действительно жестокий и непредсказуемый народ. С ними следует быть осторожным.

Встреча с Шером прошла довольно удачно. Я передал зеркала, получил аванс и договорился о дальнейшем сотрудничестве. В моих планах было поставлять не только цветную мебель, но и разноцветные статуи. Да и вообще следует подумать, что интересного можно создать из льда. Такого, за что обязательно заплатят.

Чем больше я знакомился с положением дел на острове, тем больше понимал, что должность управляющего (да и наместника тоже) – это сплошной геморрой. Доход составляли налоги с населения и выручка с собственных предприятий. Ни того, ни другого у меня не было. И, как мне казалось, единственный способ выбраться из финансовой дыры – это начать производство предметов искусства, тем более что я имею право ставить на них клеймо Айсверииума.

Консерватизм эльфов меня просто поражал. На островах занимались ровно тем же, что и сотни лет назад. Ловили рыбу, выделывали шкуры, били пушного зверя. Все, что делали эльфы – создавали магические купола со смягченным климатом. Но остроухие даже не пытались придумать что-то новое или усовершенствовать уже существующее. Даже не знаю, было ли это связано с особенностями эльфийского мышления, или так сказывалась слишком длинная жизнь. Казалось, что эльфы просто выработали правила поведения в том или ином случае, и старались им следовать.

Зачем создавать корабли, когда можно плавать на айсбергах? В крайнем случае, можно создать нужную посудину из льда и прекрасно ей пользоваться. Рыбы и звери слушаются эльфийского зова, так что недостатка в пище не бывает. А все, чего не хватает в Эйсвире, можно купить за его пределами. Лесные эльфы охотно поставляют оружие в обмен на жидкий лед. Мгновенная заморозка ягод и мяса требуется не только путешественникам или гномам, ведущим скрытный образ жизни. Любое государство, думающее о своем будущем, стремится иметь запасы на всякий случай. Войны пока еще никто не отменял, а кормить население чем-то нужно, даже когда враг перекрыл все дороги.

Оружие из льда, к сожалению, никакой конкуренции не выдерживало. Безусловно, им можно было убить. Ледяной клинок вонзался в плоть ничуть не хуже стального, а закаленный магией меч легко сносил противнику голову. Но столкновения с железом лед не выдерживал из-за своей хрупкости. Преодолеть ее не помогала никакая магия, и снежным эльфам

приходилось пускать в ход различные хитрости. Жаль только, что набор этих самых хитростей был невелик, и уже много столетий ничем новым не пополнялся. Неудивительно, что люди вытеснили снежных эльфов с материка. Раса остроухих вообще вымрет рано или поздно с таким отношением к жизни.

Вот что пришло мне в голову первым, когда я узнал, что могу использовать лед в бою? Перед внутренним взором нарисовалась картина множества мелких, острых осколков, летящих в противника с огромной скоростью. А снежные эльфы чем занимались? Метали ледяные пульсары (дальше, чем это сделал бы человек, но по мощности результат был равен обычной гранате), замораживали противника (правда, для этого следовало вступить в ближний бой), могли насылат мороз, снег и пургу. А теперь угадайте с трех раз – сколько времени потребовалось человеческим магам, чтобы придумать щиты от всего вышеперечисленного.

Вывод следовал один, причем весьма неприятный – снежные эльфы спаслись просто потому, что у людей не было сил их добить. Вообще интересно было бы пообщаться с другой стороной и почитать их исторические хроники, чтобы понять, что же там в реальности происходило. Снежные эльфы винят во всем людей, которые неожиданно напали, отплатив черной неблагодарностью за то, что им разрешили селиться на эльфийских землях. Но зная своих собратьев по расе, подозреваю, что все было не так просто.

Летописи обходят скользкий момент попадания Большой короны в руки к людям. И с чего вдруг девочка-подросток кинулась убивать Снежного Принца – тоже не очень понятно. Версия о неблагодарных варварах не выдерживает никакой критики. Да и сам процесс договора с людьми, в результате которого эльфы понесли серьезные поражения в правах, тоже обходится стороной. А жаль. На собственных ошибках нужно учиться, чтобы не повторить их впредь.

Чем больше я размышлял о ситуации, в которой оказался, тем лучше понимал, насколько я не приспособлен к здешней жизни. Большинство из моих прошлых знаний и умений здесь просто неприменимо, а нормальный план действий так и не складывался. Налогов мне еще месяца три не видать, а их предполагалось тратить не только на мое содержание, но и на благоустройство острова. Наместник еще должен был и в Айсвериум определенный процент отчислять, но я, как представитель княжеской семьи, был освобожден от такой нагрузки.

Обеспечением охраны порядка на острове покамест занимался Орден паладинов. Он платил своим рыцарям, но позже, когда определится князь, он должен будет возместить ордену все расходы. Проблема была в том, что среди эльфов было не так уж много паладинов, а потому приходилось нанимать помощников других рас. И платил им именно наместник.

Вообще-то, мне такая система казалась не очень правильной. Получалось, что у каждого наместника имелась почти армия созданий, преданных именно ему, поскольку он их содержал. И что получается? Нужно только нейтрализовать Орден паладинов, и наместник может творить все, что хочет? Кажется, только инерция мышления мешает эльфам кардинально изменить ситуацию и раздробить свое государство. Был бы на каждом из восьми островов свой удельный князек. Вот веселуха-то началась бы!

Впрочем, существование Ордена паладинов и паг'гланов, находящихся под их непосредственным управлением, позволяет несколько иначе взглянуть на ситуацию. Перебросить армию из одного пункта в другой не составляет никаких проблем. Как и убрать наместника, который слишком много о себе возомнил. Так что нет. Раздробленность Эйвиру не грозит.

Я вздохнул и решил выйти на свежий воздух, чтобы проветрить мозги. Что я мечусь бесцельно, бросаясь из стороны в сторону? Нужно составить план действий. Мне необхо-

димы деньги, чтобы содержать чиновников и охрану, чтобы поддерживать благоустройство на острове и чтобы жить самому. Вопрос лишь в том, где их взять?

Изготовление произведений искусства – это идея хорошая. Но быстрой отдачи от нее не будет, пока не пойдут заказы. А это, возможно, случится не сразу. Помнится, я слышал о некоем гноме Гюнтере, который торгует напрямую с Айсвериумом и делает оптовые закупки. Конкурировать с ним будет сложно. Единственная надежда – что мое решение с цветным льдом покупателям понравится.

...Бездонное черное небо было холодным. Звонящая тишина казалась вечной. Что делать человеку, оказавшемуся в чужом теле и другом, неприветливом мире? Мире, где есть магия, иные расы и нет привычных достижений цивилизации? Зачем мне титул княжича и целый остров в управление? Лучше бы я оказался в теле какого-нибудь наемника. Того, кто отвечает только за собственную жизнь.

Я прикрыл глаза, сделал несколько вдохов и постарался успокоиться. Прежде чем сбегать на материк, нужно накопить денег. А значит, следует поднапрячь мозги и подумать, как их заработать.

– Любуешься? – раздался рядом голос Харса.

Я открыл глаза и еле сдержал восторженный вздох. Небо больше не было черным и холодным. Яркие, разноцветные всполохи вспыхивали то тут, то там. Они становились все шире, пока не раскинулись на все небо полыхающим величественным северным сиянием. Смотреть на эту красоту можно было бесконечно.

– Ты продолжишь учить меня владеть мечом? – поинтересовался я у Харса, когда немного пришел в себя.

– А ты не передумал? – удивился охранник – Мне показалось, что у тебя и без тренировок множество дел.

– Это так. Я совершенно не представляю, где взять деньги. Однако одно другому не мешает. Мне не нравится, что я могу себя защитить только с помощью магии. Она не везде может помочь.

– На кораблях орков точно магические ограничители стоят, – кивнул Харс. – Да и у людей с гномами они встречаются.

– Ты был прав, когда говорил, что меня могут похитить. Не важно в качестве кого – простого снежного эльфа или княжича. Твое присутствие рядом со мной, скорее всего, охладило многие горячие головы орков. Они знают, что такое Орден паладинов. И не готовы были понести большие потери.

– Я уже говорил. Для того чтобы стать профессиональным воином, нужно начинать раньше, – сожалеюще вздохнул Харс.

– Согласен. Но я не жду, что смогу превзойти эльфа. Если я смогу отразить удар, освободиться от пут или нанести противнику смертельную рану – будет уже хорошо. Вполне вероятно, это сможет спасти мне жизнь.

– Сложно возразить. Что ж. Начнем с завтрашнего утра. Заодно отработаем твое взаимодействие с Потапом. Я заметил, ваша связь очень хорошо формируется, – похвалил меня Харс.

– Я стараюсь выполнять все твои указания.

– Хорошо. Личный медведь – это большая редкость и большая ответственность. Берс'сел, кстати, интересовался – не мог бы ты проехаться на Потапе по Шроиту. Для внушения подданным уважения. За время отсутствия наместника многие вообще забыли, под чьей они властью. Да и наместник, судя по всему, особым уважением не пользовался.

– Да без проблем. Проеду. Берс'сел давно здесь служит, ему виднее.

– А еще он просил решить вопрос с недвижимостью.

– С какой? – удивился я.

– С той, которая принадлежала наместнику. Он не успел все продать, когда сбежал. И теперь несколько помещений считаются бесхозными. Их можно выставить на аукцион или княжеской властью забрать в свою собственность. Закон позволяет. Думаю, второе решение будет лучше, поскольку первое не принесет много денег. Если наместник не продал эти помещения, значит, они не пользовались большим спросом. Если я правильно помню, в двух из них размещались склады, а в одном бордель.

– Завтра же после тренировок отправляемся смотреть! – воодушевился я.

Надо же, как мне подфартило! Вот и возможность заработать. Склады, даже если они пришли в негодность, можно подремонтировать с помощью магии и сдавать, а вот на бордель у меня были особые планы. Нужно только посмотреть, в какой части города он находится и что из себя представляет. Есть у меня задумка переделать его в гостиницу. Или в доходный дом. Нужно посчитать, что выгоднее. Разумеется, я не ожидаю бешеного дохода от этих своих идей, но на содержание собой любимого и оплату услуг Гарта с Харсом должно хватить.

Была у меня и еще одна идея, как поправить свое финансовое положение. Только она мне самому не нравилась. Не хотел я уподобляться наместнику, который увез с собой всю казну, но, честно говоря, выхода другого не видел. Все идеи, которые приходили мне в голову, могли прокормить меня и мое ближайшее окружение, на остров их явно не хватит. А одна только местная служба коммунальных услуг, включающая фонарщиков, золотарей и дворников потянет на нехилую сумму.

На мое счастье, порт не был защищен Орденом паладинов так же надежно, как принадлежащие короне предприятия. Плата за стоянку, за аренду складов, таможенные сборы – все это шло через наместника. Обычно в его карманах оседало примерно процентов десять от этих денег, остальное уходило в столицу. Но я решил вообще ничего не отправлять в Айсвериум. Какое-то время там будут слишком заняты борьбой за престол, а потом, когда определится победитель... видно будет.

Полагаю, я смогу накопить достаточную сумму для того, чтобы сбежать на материк. Обзаведусь нужными знакомыми, необходимыми связями, и, если повезет, подготовлю себе на материке посадочную полосу. Так, чтобы приземлиться на новом месте с определенным комфортом.

* * *

Раннее утро началось с жестокой побудки. Харс выкинул меня из постели, заодно продемонстрировав, что я непредусмотрительный дятел, халатно относящийся к собственной безопасности. Мало ли что меня охраняют. А если охрану перебьют или перекупят? Я, хоть и поставлен управлять островом, здесь совершенно чужой. И ни для кого, кроме меня самого, моя жизнь не представляет никакой ценности, поэтому, даже в защищенном помещении, вокруг постели нужно ставить магический охранный периметр. Есть, конечно, умельцы, которые и его отключить смогут, но для таких разрабатываются хитрые ловушки.

Еще одним уроком стала невозможность долго сопротивляться опытному бойцу. В Айсвериуме Харс щадил перенесшего тяжелый ритуал княжича. Теперь же я восстановился, и мой охранник начал меня гонять в полную силу. Это был непередаваемый кошмар! Оказавшись в теле эльфа, я довольно быстро привык к своим новым возможностям и способностям, и слегка занесся. Харс поставил меня на место.

Сначала была небольшая разминка, чтобы разогреть мышцы. Потом меня начали учить владеть мечом. Причем не было ни картинных ударов, ни изящных разворотов. Харс показал мне несколько поз, и я стоял в каждой из них довольно длительное время. Разумеется, потом мне уже было не до лука. Непривычные к весу меча пальцы подрагивали.

Ну а на сладкое мне предложили мой любимый воркаут. Только над площадкой поставили купол, ограничивающий мои силы. Это была секретная фишка Ордена паладинов, и попав внутрь, я понял, что не хотел бы столкнуться с таким в бою. Без магии и эльфийских возможностей доставшееся мне тело оказалось хлипким и слабым. Впрочем, этого следовало ожидать. Леойс'силь увлекался магией в ущерб физическим упражнениям, как и большинство снежных эльфов.

После тренировок с мечом шли занятия с фамилиаром. Я учился давать Потапу четкие и ясные команды, мысленно звать его на расстоянии и сражаться верхом, хотя бы с помощью магии. Медведь оказался на диво умным животным. Но, конечно, если бы он не был магически изменен, я бы никогда не решился к нему подойти. Даже в эльфийской ипостаси. Знаю, что выступающие в цирке дрессировщики как-то справляются с этой проблемой, но я пас. Как-то не по себе, когда твоя домашняя зверушка почти в три раза больше тебя размером. И, что бы ни говорили, я считаю, что полностью уничтожить природный инстинкт зверя невозможно. Можно лишь подавить его проявления и приучить к подчинению. С помощью магии это делать намного проще.

Интересно, а что же это за метод такой, позволяющий делать из белых медведей фамилиаров? Почему им владеет только князь? Неужели имелся негативный опыт гражданской эльфийской войны с использованием белых медведей? И как князь передает свои знания? Вряд ли сразу. Во-первых, неясно, кто займет престол, а во-вторых, ни один снежный эльф не упустит возможности воспользоваться полученным преимуществом. Если бы наш отец передал знания Карс'селу, как старшему сыну, сестра не ввязалась бы в авантюру войны за трон. Это было бы бесполезно.

На данный вопрос существовал один ответ, который мне очень не нравился – Орден паладинов. Чем больше я размышлял, тем больше подозрений вызывала эта организация. Они отвечают за религию, являются хранителями традиций, знаний и одновременно военной силой. Не многовато ли? И как князь позволяет утекать из своих рук такому огромному куску власти?

С официальной точки зрения вроде бы все логично. Основными средствами, силами и знаниями должен управлять только князь. Ценное имущество не должно пострадать при дворцовых разборках. Но что получается в итоге? Сейчас, когда князя нет, реальная власть в руках Ордена паладинов. Они не поддерживают ни одного из претендентов на престол, сохраняя нейтралитет, но продолжают эффективно функционировать.

Белые медведи подчиняются сейчас Ордену паладинов, паг'ганы могут открывать только они, да даже экономика Эйсвира сейчас на их плечах. А князь еще и компенсацию ордену выплатит за понесенные траты во время обеспечения порядка. Меня терзают смутные сомнения... а не нашел ли я причину постоянной смуты? Что называется, ищи того, кому выгодно. А безвластье в Эйсвире выгодно именно Ордену паладинов.

Картинка и так получалась неприглядной, но поставленный Харсом купол меня добил. Тот факт, что в руках ордена находится средство для ограничения магии и эльфийских возможностей, вообще не лез ни в какие рамки. Причем, что самое непонятное, тот же Леойс'силь не видел в этом ничего особенного. Словно и не понимал, что орден держит всех на коротком поводке. Воспитание? Вполне вероятно. Княжич искренне считал, что купол может использоваться только на тренировках и против врагов.

Вывод был неприятным. И довольно пугающим. Хорошо, что я не позволил Харсу пробиться дальше позиции своего охранника, руководствуясь принципом впускать в ближний круг только проверенных людей. Фальшивые друзья не раз меня предавали, и я поневоле научился осторожности. В который раз моя недоверчивость себя оправдала. Харс наверняка присматривает за мной в оба глаза и стучит своему начальству с упорством дятла. Что ж. Учтем это в своих раскладах.

Тот факт, что все члены ордена давали магическую клятву хранить княжескую власть и действовать в интересах Эйсвира, меня несколько не утешал. Запрет влезать в войны за трон? Да не смешите меня. У ордена было достаточно возможностей, чтобы оказывать косвенное влияние на происходящее. И получить в итоге князя, на которого можно будет влиять. Связанного обязательствами, благодарностью, долгами или даже шантажом. Итог один. Вся реальная власть остается у ордена. И, раз ни один из князей не исправил данную ситуацию, на то были причины.

Разумеется, это все только мои догадки, ничего более. Но согласитесь, как-то все очень подозрительно. Надев корону, князь получает рычаги власти напрямую от ордена. Могу поспорить, что именно они передают правителю и знания о том, как магически модифицировать медведей, и информацию об управлении паг'гланами, и даже сведения по экономическому положению в Эйсви́ре.

С экономикой, кстати, все было очень любопытно. Настолько любопытно, что разбираться в ней еще и разбираться. На примере Южного острова я увидел, что существует множество законов, еще больше уточнений к этим законам и длинный свиток с перечислением различных льгот, дарованных князем. В основном за помощь принадлежащим короне предприятиям.

Я, кстати, отложил свою поездку по тем из них, куда так и не попал. В системе их работы я приблизительно разобрался, а ничего экстренного им не требуется, иначе мне бы сообщили. Нет, в перспективе, я обязательно навещу все предприятия. Но пока у меня были дела поважнее. Для начала Гарт организовал мне в обед встречу с лучшими представителями Шроита, а затем я хотел разобраться с портом. Моя идея поправить за счет него свое финансовое положение была не плоха, но прежде, чем ее осуществить, нужно было понять, как функционирует система.

После удобной повседневной одежды длинный эльфийский сюртук со множеством мелких пуговиц вызывал раздражение. Но деваться было некуда – встреча с самыми значимыми личностями Шроита должна пройти на высоте. Хорошо, что я все-таки прихватил с собой несколько официальных нарядов и даже свою малую корону. Она одевалась на распущенные волосы и прижимала к голове кончики ушей, чтобы они не дергались и не выдавали мои эмоции.

Выглядел я во всем этом... лучше не вспоминать. Эльфийская мода меня просто вымораживала. Мало мне андрогинной внешности княжича, так еще эти наряды дурацкие! Целью, видимо, было показать, какие из себя эльфы неземные создания, но что я думал по поводу длинных распущенных волос и перстней, полагаю, даже говорить не нужно.

Поскольку я принадлежал к княжеской семье, мне еще и малый трон полагался, которого, разумеется, на Южном острове не было. Когда-то такие стояли в обоих дворцах, но о чем говорить, если там даже стены не сохранились? Пришлось мне создавать трон самому, на скорую руку. Конструкция получилась эффектной, но недолговечной, поскольку времени на нормальный вариант, конечно же, не хватило. Надо озаботиться, кстати. Мало ли с кем и когда мне придется встречаться.

Лучшие люди города оказались, разумеется, не только людьми. Людей-то там как раз было не слишком много. Передо мной предстали и снежные эльфы, и орки, и даже гномы, хотя последние исключительно редко покидали свой горный Сархейм. Торговцы среди них встречаются нечасто, но оказываются удивительно удачливыми. Видимо, из-за врожденной гномьей прагматичности.

Присутствие орков было неудивительно. Их раса – это перекаати-поле какое-то. Занимаются почти всем, что под руку подвернется. Есть кочевые отряды пастухов, наемники, верность которых зависит от размера оплаты, проводники сухопутных и морских караванов, пираты, и Великий Шаман ведает, кто еще. Единственное, что не умели делать орки – это

сидеть на месте и заниматься оседлой деятельностью, поэтому хороших кузнецов или ткачей среди них почти не встречается. Да и своего государства как такового у них нет. Не считать же им огромную степь, где сосуществует множество кланов, у каждого из которых свой вождь!

Пролистывая книги и воспоминания Леоис'сия, я поначалу решил, что в данном мире существует нечто типа гильдий. Но оказалось, что это совсем не так. Скорее, это можно было назвать сообществами, которые довольно жестко друг с другом конкурировали. Разведением пушных зверей занималось только одно из них, изготовлением художественных изделий из меха, кожи, сукна и бисера занимались сразу три сообщества, а рыболовной ловлей – четыре. Конкуренция существовала и в кузнечном, и в ткацком и в других сферах деятельности.

Разумеется, каждый глава сообщества хотел себе особых условий, дополнительных льгот и намекал, что княжескому дому неплохо было бы поделиться монополией на некоторые производства. Особенно в этом плане снежные эльфы усердствовали. Так я им и поведал, что они блюдут закон и не создают на продажу произведения искусства! Другое дело, что клеймо Айсвериума они на свою работу поставить не могут, да и ограничивать себя в количестве строго вынуждены. Одно дело – продать пару статуй или комплект мебели тайком. И совсем другое – поставить производство на поток. Орден паладинов мигом поймает за руку и лишит лицензии до конца дней.

В процессе разговора выяснилось, что у меня, помимо официальных источников дохода, имеются еще и дополнительные. Наместнику приплачивали, чтобы он закрывал глаза на некоторые нарушения закона. Например, превышение лимита ловли некоторых видов рыб. Или продажа оружия и доспехов покупателям напрямую, мимо короны. Еще были споры по поводу дележки территорий, переманивания покупателей и воровства изобретений, но это было уже не столь существенно.

Неожиданно оказалось, что помещения – это не единственное, что наместник не смог увезти с собой. Океан тоже в карман не положишь, как и застолбленное в нем место рыбной ловли. Если бы я приехал пораньше, то мне бы и артели искать не пришлось, продлил бы контракт с уже имеющимися. Но никто не будет три луны ждать у моря погоды. Народу надо жить и зарабатывать на жизнь. Так что артели уже заключили договора, и мне нужно либо искать новые, либо продать рыбное место.

Меня, разумеется, уговаривали сделать последнее. Дескать, зачем благородному княжичу заниматься подобной ерундой? И склады, кстати, тоже уговаривали продать, но я пока не хотел принимать решения по этому поводу. Насчет рыбного места – ладно. В ближайшее время мне будет не до того, чтобы нанимать и содержать артели. Ни времени, ни финансов на такое развлечение нет. Пожалуй, я сдам это место в аренду. Причем по аукциону. Годик посмотрим, а там, если жив останусь, будет видно. Может, будут финансы и связи, чтобы свое дело открыть.

Гостей мне удалось проводить часа через три. И то не всех. Разговоры с глазу на глаз затянулись, но окончательного решения я пока не принял. Нужно было подумать. А вот к снежным эльфам у меня уже было одно весьма выгодное предложение. Я хотел продать им право ставить на свои поделки печать Айсвериума. Стоимость таких произведений искусства вырастает в разы, а значит, и поиметь с этого можно прилично. Конечно, лучше не зарываться и не привлекать к себе лишнего внимания, но при разумном подходе у меня есть все шансы неплохо заработать.

Разговор получился тяжелым, скользким, но результативным. С каждой проданной вещи я получал пятую часть от полученной суммы и, разумеется, тщательно следил за количеством произведенной продукции. Я не собирался выпускать из рук печать. И подрывать доверие к этому «знаку качества» тоже не собирался. Отмечаться будут только действительно достойные вещи.

Пока я общался с гостями, Гарт наводил в доме порядок. Он создал несколько големов для самой простой работы, разобрал и продал женские шмотки и украшения из гарема, а также привел в относительный порядок финансовые документы, разложив их по темам и датам. Меня уже интересовало не то, сколько наворовал наместник (все равно не вернуть), сколько наши долги перед чиновниками, поставщиками, служащими и наемными работниками, трудившимися на благо города.

Да, князь Арс'сел определенно знал, что делает, рекомендуя мне этого парня. Гарт действительно оказался неглупым и очень работающим. Он был немногим старше княжича, но казался более зрелым. Видимо, понимание того, что о тебе никто не позаботится, кроме тебя самого, заставляет взрослеть быстрее.

– Спасибо. Ты хорошо поработал, – похвалил я парня, оценивая масштаб сделанного.

– С финансовыми документами еще разбираться и разбираться, – вздохнул Гарт. – Но, как ты и просил, наши долги я просмотрел в первую очередь. Сумма получилась впечатляющей.

– У меня появилась мысль, где можно раздобыть денег. Хочу, чтобы ты сопровождал меня при поездке в порт. Мне пригодится мнение понимающего эльфа, когда я начну разбираться с тем, как там все работает.

– Доходы порта идут князю, – напомнил Гарт.

– А у нас есть князь? – язвительно поинтересовался я. – Вот когда появится, тогда и будем думать. Сам понимаешь, у нас и так положение не из лучших. Кто бы ни победил в битве за трон, нам от этого легче не станет. Скорее, наоборот. Поэтому нужно хотя бы попытаться закрепиться на острове. Причем так, чтобы нас трудно было отсюда сковырнуть.

– Сомневаюсь, что это получится. Как только появится законный князь, Орден паладинов ему присягнет и будет выполнять все приказы. В том числе и устранить нас, если потребуется.

– Поэтому я тебя прошу об одном. Не говори Харсу ни о чем из того, что мы с тобой обсуждаем. Я не хочу, чтобы орден лез в мои дела и дергал нас с тобой за ниточки, – вздохнул я. – Переиграть мы их вряд ли сможем, а вот вовремя исчезнуть из поля зрения – вполне.

– Леон, ты говоришь довольно странные вещи. Хорошо, я ничего не скажу Харсу. Я с ним и не откровенничал никогда. Но ты уверен, что у тебя есть нормальный план на будущее?

– Я пока ни в чем не уверен, – вздохнул я.

Хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах. Нет уж, я буду молчать до последнего. Мало ли что. Про Харса просто нужно было предупредить, деваться некуда. Но делиться своими мыслями о будущем? Я еще не сошел с ума. Доверять никому нельзя. Пусть Гарт думает, что я опасаясь Ордена паладинов именно потому, что они могут меня уничтожить по приказу князя. Даже если это дойдет до Харса – в этом нет ничего особенного. А с Гарта лучше взять дополнительную магическую клятву, чтобы он не болтал. Даже о мелочах.

Хотя я не уверен, что это поможет, если орден всерьез мной заинтересуется. Паладины сумеют выяснить, чем я занимаюсь. И сложить два плюс два. Единственная надежда – никто даже не подумает, что я хочу сбежать на материк. Снежным эльфам подобные экстравагантные решения в голову не приходят.

Порт встретил нас сильным шумом, ярким букетом запахов и толпой народа. Корабли, склады, таможенники, грузчики, оптовые торговцы – это была сложная система, которая существовала в отработанном режиме. Большой кусок побережья, накрытый магическим куполом, позволял существовать незамерзающему порту, а в океанских льдах существовали специальные дороги для кораблей шириной примерно в милю.

В легендах снежных эльфов этот шедевр магического искусства они создали сами под непосредственным руководством Ауриэля. Но что-то мне подсказывало, что данная система

родилась задолго до того, как на Эйсвир прибыли ушастые снобы. И эльфы просто воспользовались тем, что было.

В порту я увидел первого в своей жизни лесного эльфа. Это была очень, очень большая редкость. Обычно они старались не покидать своих дубрав и чащоб. Даже торговали через посредников. Однако, похоже, у каждой расы рождаются исключения из правил. Как я выяснил, этот конкретный лесной эльф предпочитал сам управлять кораблем и торговать. И привез он доспехи, знаменитые своей прочностью и красотой.

Я с любопытством разглядывал этого необычного остроухого. В принципе, эльфы друг от друга не очень сильно отличались. У лесных были чуть короче уши, которые не так торчали, смуглая кожа и светло-русые волосы. Просто портрет типичного светлого эльфа к какой-нибудь из фэнтезийных книг. Весь из себя возвышенный и неземной. Лесные эльфы даже мясо не ели, оставаясь вегетарианцами.

Ну, живя в лесах, в благодатном климате – почему бы нет. А снежным эльфам куда деваться? Возведенные магические теплицы не могли обеспечить достаточным количеством зелени, овощей и фруктов. Так что в ход пошли и рыба, и мясо. Мне, например, особенно строганина нравится. Шикарная вещь, если уметь готовить!

Любопытно, приверженность к мясу и повышенный уровень жестокости делают снежных эльфов темными? Причем я не подразумеваю «темный» в смысле «плохой». Это нечто типа группы крови. Или цвета кожи. Просто есть, и все.

Нет, на темных мы, пожалуй, не тянем. Во всяком случае, пока в этом мире существуют дроу, звание самых жестоких и агрессивных эльфов остается за ними. А мы так, нечто среднее. Лесные эльфы нас не любят, но наша раса вообще довольно ксенофобна. Считает себя венцом творения и относится к остальным свысока. Окружающих, кстати, это безмерно раздражает. И чувствую я, что эльфы когда-нибудь огребут немало неприятностей из-за своего характера. А то и вовсе вынуждены будут покинуть этот мир. В моем родном измерении, например, от остроухих одни только легенды остались.

Знакомство с жизнью порта закончилось предсказуемо. Я не только выяснил, что там крутятся большие деньги, но и узнал, что во время отсутствия наместника распоряжался ими Орден паладинов. Ничего, прикрою им эту лавочку. Я управляющий, порт – это моя ответственность. И нет, не надо снимать с моих плеч такую тяжкую и неблагодарную работу.

– Эти деньги всегда шли в казну Айсвериума, – вмешался Харс, когда я присвоил себе всю дневную выручку. Охрану при перевозке он, правда, организовал, но выглядел довольным.

– Ты знаешь, что на поддержание нормальной жизни на Южном острове денег нет, – отрезал я. – Нужно было раньше вмешиваться, когда наместник увозил казну. А Орден паладинов не только его не остановил, но и помог исчезнуть с острова.

– С чего ты взял? – посмурнел Харс.

– А что, паг'ганы сами открылись? – саркастично поинтересовался я. – Или ты хочешь меня убедить, что наместник, с кучей народа и городской казной, отправился в Айсвериум своим ходом?

– Леон, но ты не можешь не понимать, что князь спросит с тебя за растрату!

– Вот перед ним я и буду отвечать. Перед ним, а не перед своим охранником. Если, конечно, у тебя нет других, дополнительных полномочий.

Харс дернул ушами, поклонился и покинул комнату.

Тьфу! Рано, рано я пошел на конфликт. Но он меня выбесил, реально. Да и вообще я в каком-то глупом положении оказался. С одной стороны, не хочу привлекать к себе внимание ордена, а с другой – собираюсь вести максимально независимую политику. В идеале я хотел бы перетянуть Южный остров на свою сторону, но я не обольщался. Против законного

князя никто не пойдет. А для того, чтобы запудрить народу мозги, сподвигнув на цветную революцию, нужны деньги и время.

Самое неприятное – я не знал, что происходит в Айсвериуме. Относительно достоверные сведения были только у Ордена паладинов, но, по понятным причинам, обращаться я к ним не хотел. Нужна бала разведка, но где ее взять? Чтобы узнать, что творится у брата и сестры, мне нужно было вербануть как минимум двух снежных эльфов, снабдить их деньгами и документами, содержать их в Айсвериуме, поддерживать с ними связь и как-то гарантировать их верность. Даже и не знаю, что из вышеперечисленного выглядит более фантастичным.

После ужина я в очередной раз начал размышлять над тем, как бы мне заработать. Помимо цветного льда я хотел привнести нечто новое и в произведения искусства. Консервативность эльфов распространялась на все сферы жизни, в том числе и на творчество, и на этом неплохо было бы сыграть. Сам я, будучи Лехой, не умел ни рисовать, ни лепить. Зато у меня был багаж знаний о мировых произведениях искусства, и этим стоило воспользоваться.

Канонические правила Эйсвира диктовали, что статуи можно было создавать только с эльфов, причем не конкретных, а абстрактных. Мужская фигура должна быть облачена в полный доспех, а шлем полностью обязан закрывать голову и лицо. Такие фигуры, вооруженные мечами, луками и даже магическими пульсарами, пользовались неизменным спросом. Видимо, царькам на материке льстило иметь нечто, хотя бы издали напоминавшее эльфийскую охрану.

Я решил пойти другим путем и вспомнить античную скульптуру. Благо была у меня девушка, которая очень увлекалась данной темой и таскала меня с собой по музеям. Мне, кстати, нравилось. Я только одного не мог понять – как древние греки и римляне умудрялись создавать столь анатомически выверенные статуи без глобальных знаний о физиологии человека? Большинство рисунков на амфорах было несопоставимо примитивнее.

Не уверен, что мое нововведение понравится самим снежным эльфам, но я и не собираюсь лишний раз демонстрировать свои таланты. Скульптуру обнаженной нимфы вполне можно продать оркам. Им такое однозначно должно прийтись по душе. Только создавать ее лучше не изо льда, а из плотного снега.

Была у меня и еще одна экстравагантная идея. Обнаженное снежное тело скульптуры «одеть» в созданную из прозрачного, подцвеченного льда одежду. Возни, конечно, больше, но в итоге должен получиться настоящий шедевр. И стоять такие вещи будут намного дороже, и конкуренции никакой. Нет, спланировать можно (если сильно постараться), но я буду брать свежими идеями и образами, позаимствованными их музеев моего мира.

Еще одной идеей было усовершенствовать местное магическое оружие. Но это уже не на продажу, это для меня лично. Во-первых, железные доспехи в условиях Эйсвира могут носить только снежные эльфы. Остальным расам в них как минимум будет неудобно, так почему не предложить им другой вариант? Идеи были.

Во-вторых, неплохо было бы разобраться с собственной магией. Книги в данном мире вообще были довольно редким и дорогим товаром, из библиотеки князя Арс'села их даже выносить было нельзя. Да и сведения, которые я там нашел, оставляли желать лучшего. Общие понятия и самые поверхностные данные.

Понятно, что магия для эльфов – одна из возможностей тела, как зрение и слух. И вполне естественно, что подробно органы чувств изучают специалисты, а наши школьные знания являются в лучшем случае поверхностными. Но, все-таки, я хотел о магии знать больше. Хорошо хоть система ее тренировок была нормально прописана! Но как создавать новые заклятья и управлять ими? Похоже, придется действовать наугад. А это очень и очень не радовало. У меня и так было слишком много разных проблем.

Глава 4

По всей видимости, Харсу не слишком понравилось, что я не захотел считаться с его мнением, и он решил поставить меня на место, усилив интенсивность тренировок. Причем так, что я приползал с них едва живой. Уж не знаю, чего хотел добиться мой охранник – то ли чтобы я отказался от мысли научиться владеть оружием, то ли чтобы впечатлился его умениями и даже не думал о возможности противостоять ордену, но гонял он меня от души.

Дела острова тоже заставляли выкладываться на все сто процентов. Не в одном, так в другом месте постоянно что-то происходило, и нужно было вовремя реагировать. К счастью, присвоенные у порта деньги помогли мне хотя бы немного поправить сложившееся положение дел. Коммунальные службы города худо-бедно все-таки начали работать, да и нанятые Берс'селем чиновники постепенно вникали в суть своей работы. Откровенных долбодятлов среди них оказалось не так уж много, так что процесс пошел.

Доставшиеся мне от наместника склады находились в плачевном состоянии и требовали дорогого ремонта. Рыбное место я отдал в аренду, проведя аукцион, и потихоньку разбирался с оставшимися без сбежавших хозяев зданиями. Их состояние тоже оставляло желать лучшего, так что скорой прибыли от аренды или продажи ждать не приходилось.

Продолжил я и работу со скульптурами. Это идею придумать просто, а вот воплотить ее в жизнь нелегко даже с эльфийским талантом. Тем более что потратить на занятие творчеством я мог не больше двух часов в день, а этого явно было недостаточно. Нужно все-таки придумать нечто менее громоздкое, но тоже дорогостоящее. И нет, цветные зеркала для этого не подойдут. Сливки я сниму, конечно, но это вполне обычный, повседневный товар, так что ажиотаж довольно быстро схлынет, особенно когда появятся другие изделия из цветного льда.

Чем еще эксклюзивным торгуют эльфы? И угораздило же меня попасть в средневековое фэнтези! Нет, чтобы оказаться где-нибудь в 70-х годах Союза. Хоть песни бы продал, все хлеб. Стоп! Эльфы ведь тоже торгуют музыкой! Не в таком формате, как я привык, но тем не менее!

Тьфу! Как же меня раздражало собственное незнание множества мелочей! Да, память княжича никуда не делась, но чтобы узнать нечто полезное, нужно задать конкретный вопрос. А как быть, если ты даже не знаешь, о чем спрашивать? Это как библиотека, в которой можно рыться до бесконечности, если не иметь представления, что же тебе нужно конкретно.

Нельзя сказать, что попав в данный мир, я ни разу не слышал эльфийскую музыку. Слышал, конечно. И, кстати, остался не в восторге. На мой взгляд, она слишком одинаковая. Вроде красиво, но на пятой композиции приедается. К тому же музыка – это нечто настолько для меня привычное, что я не акцентировал на ней свое внимание. И уж конечно не подумал, что на ней можно заработать.

Музыкальный проигрыватель представлял собой прозрачную сферу, куда любой эльф мог поместить свои зрительные и слуховые образы. Создание подобных вещей было довольно трудоемким занятием. Во-первых, кардинальное преобразование льда давалось далеко не всем эльфам. Нужно было практически преобразовать одно вещество в другое, а это довольно сложно. Во-вторых, для того, чтобы создать действительно красивую вещь, требовалось незаурядное воображение и умение концентрироваться, а это тоже непросто.

Если честно, остроухие меня просто поражали своей ограниченностью. Снежные эльфы считались самыми мощными магами в этом мире, но люди сумели выпнуть их с материка. И сделали это не с помощью грубой силы, а хитростью, выстроив стратегически более удачную линию боя. Эльфы уперлись в традиции, не желая их нарушать, и даже не смогли

сделать выводов из своего поражения. Они изменили собственный образ жизни, но не события магической войны. И, если исследования магии и были, Леоис'силь ничего о них не слышал.

Преобразование одного вещества в другое само по себе было интересной темой. Эльфы пользовались этим умением, создавая на продажу вещи или произведения искусства. Лед чисто визуально оставался похож на самого себя, но изменял некоторые свои свойства. Преобразованные вещи не таяли даже в самом жарком климате, и при этом не требовали магической подпитки.

Разумеется, стоила такая работа недешево. И не расходовалась на всякие мелочи, типа ледников на кораблях. Там использовался обычный лед, чуть «подправленный» магией, и его охлаждающих свойств хватало примерно на шесть лун. В итоге капитаны были вынуждены либо периодически посещать Эйсвир, либо покупать артефакт «подзарядки», который тоже довольно прилично стоил.

Да уж, вот орк порадует, которому я ледник ремонтировал. Мне-то не пришло в голову халтурить! Моей работы хватит как минимум года на два, а цену я запросил обычную. Леоис'силь, понятно, подобной работой не занимался, и расценок не знал. Впрочем, первый блин периодически бывает комом, так что я еще свое возьму.

Воображение, требующееся для того, чтобы создать магический музыкальный проигрыватель, у Леоис'силя было. Так же, как и способность к преобразованию. Все-таки княжеская семья выделялась своими способностями даже на фоне снежных эльфов. К счастью, кстати, поскольку мне хотелось придумать нечто необычное. Не привычную эльфийскую нудятину, а что-нибудь такое, что будет иметь успех у людей, гномов и орков.

Прозрачная сфера создавалась из голубого океанского льда, преобразованного особым образом. Внутри находилось целое сплетение снежинок, которое воспринимало мысленные образы и записывало не только музыку, но и изображение. При активации музыкального проигрывателя кроме звука появлялся еще и несложный видеоряд, похожий на голографическую проекцию. Обычно то, что эльфы наблюдали в повседневной жизни. Красиво, конечно, но обычно. Полагаю, после десятка просмотров тоже надоест.

Принцип записывающего устройства я так и не понял. Как создавать кристалл, Леоис'силь знал, но почему именно так, а не иначе – понятия не имел. Сложную шлифовку снежинок и их граней под определенным углом он делал чисто механически. Ну а поскольку в собственном мире ни с чем подобным я не сталкивался, то понять систему пока не смог. Там одно приложение дозированной магии чего только стоило!

Разумеется, я не стал придумывать новую музыку. Леа в этом плане был полным дилетантом, которому не то что медведь на ухо наступил, а целое стадо мамонтов там гопак станцевало, причем раз десять. Доверять подобное дело Леоис'силлю тоже не хотелось, потому что в итоге я получу очередную эльфийскую нудятину. Причем не самого лучшего качества, поскольку княжич в сочинении музыки тоже талантом не отличался.

Ну и что оставалось делать? Конечно же, заняться плагиатом. И нет, Владимир Семенович для этой цели не подходил совершенно. Хотя бы потому, что в его песнях главное – текст, а стихи в переводе звучат несопоставимо хуже оригинала. Так что я не рискну. Нет уж, мы позаимствуем что-нибудь классическое, без слов. Мало ли я музыки на своем веку слушал?

Первое, что пришло мне в голову – это музыка Джо Дассена. Ну или оркестр Поля Мориа. Красота исполнения вполне в эльфийских традициях, а таланта несомненно больше. Ну и видеоряд можно получше подобрать. Не останавливаться на вьюге и снежинках. Мало ли красивых кадров природы я видел?

Нет, конечно, можно было похулиганить и изобразить нечто совсем непривычное, но я решил не рисковать. Начнем с небольшого отступления от канонов, а там посмотрим, куда

кривая выведет. Если народу понравится, будем творить. Музыки в моей памяти много. Один Чайковский чего стоит! А вот если я пойму, что народу хочется чего-нибудь необычного, тогда начнем экспериментировать. Я-то, если мне волю дать, слушал бы только очень тяжелый металл. Но есть у меня такое подозрение, что местные жители меня не поймут.

Протестировать свое изобретение я решил на Гарте. Интересно все-таки, как музыка людей подействует на снежного эльфа! Результат получился... интересным. Как только первые звуки нарушили тишину, Гарт замер на месте. Он зачарованно смотрел на изображение парочки снежных эльфов, танцующих красивый медленный танец (позаимствованный, кстати, мной из современной балетной постановки).

– Что это? – выдавил из себя Гарт, когда звуки стихли, и парочка растворилась, как туман.

– Музыка, – хмыкнул я.

– Это... это потрясающе!

– Я хочу понять, будет ли спрос на подобные вещи. И сколько мы можем запросить за это, – вздохнул я.

– Можно, я буду первым, кто это купит? – зачарованно поинтересовался Гарт.

Ну надо же, как эльфа проняло! Денег нет даже на самое необходимое, но необычную игрушку мы поймать захотели!

– Я с удовольствием подарю тебе эту вещь, – пообещал я.

Гарт поотнекивался для приличия, а потом прижал к себе прозрачную сферу, как самую большую драгоценность. А я... я не собирался жалеть о собственной щедрости. Она не была такой уж внезапной, как это могло бы показаться. Гарт непременно похвастается своим приятелям, которых он уже нашел в Шроите. А это – самая лучшая реклама для моего изобретения.

Могу поспорить, что через некоторое время я буду завален заказами. Если музыка проняла Гарта, она и на остальных не хуже подействует. Можно считать, что рынок сбыта среди эльфов и людей у меня в руках. Осталось выяснить, какая музыка нравится гномам и оркам.

* * *

Мой интерес к экономике острова постепенно перерос в интерес ко всему Эйсвиру. На чем княжество зарабатывает, я примерно понял, и теперь хотел разобраться, как все устроено. Начал, разумеется, с себя, любимого. Как представитель княжеской семьи, я получал неплохое содержание, и даже после того, как я взял в управление Южный остров, это самое содержание никто не отменял.

В общем-то, ничего удивительного. Насколько я помню, члены русской царской семьи тоже содержание получали. А вдобавок к этому еще и казенные деньги присваивали. Зачем тратить на флот, когда балерины есть? Немудрено, что русско-японская война ничем хорошим для страны не закончилась.

Я, честно говоря, уже был готов к тому, что нужные мне сведения хранятся под полным контролем Ордена паладинов. Однако оказалось, что все не так плохо. И магия помогала бороться с дороговизной книг и копированием нужной информации. Местом хранения, правда, был храм Ауриэля, но когда я познакомился с системой, я выпал в осадок. И решительно отказался верить, что эльфы придумали нечто подобное!

Разноцветные огромные кристаллы кварца с идеально выверенными гранями были магически связаны с Залом знаний, располагавшимся в Айсвериуме. Для их активации требовалось приложить ладонь к нужной поверхности и сформулировать вопрос. Читать ответ, правда, было не очень удобно, поскольку текст всплывал на узкой отполированной грани,

как с сотового. Но главное, ответы были! Вот только, как и в любой уважающей себя конторе, к некоторым знаниям требовался специальный допуск.

Не знаю, насколько это правда, но представители Ордена паладинов убеждали меня, что ограничения устанавливают не они. Если я прав, и данная система досталась эльфам вместе с Айсвериумом, а Ауриэль только научил пользоваться ей и ее пополнять, такой вариант возможен. Если исторические хроники не врал, Ауриэль на начальном этапе вообще очень активно вмешивался в жизнь снежных эльфов. И почему затих сейчас – неизвестно. Наигрался и надоело?

Напоминала ли система компьютер? Только в самых общих чертах. Я бы, конечно, предпочел другую поисковую систему, чтобы пройтись по нескольким ссылкам и на основании полученной информации сделать более менее адекватный вывод. Эльфийская же система предоставляла мне не источник, а готовый ответ. И откуда он брался – было совершенно непонятно. А уж оценить степень его адекватности и вовсе было проблематично.

Несмотря на то что пришел я в храм с вопросами по экономике, в первую очередь я полез в магический раздел. Правда, доступными мне было всего два первоначальных уровня, но хоть что-то. Между прочим, если я увеличу свой потенциал и сдам соответствующий экзамен, данный факт будет внесен в систему, и она даст доступ на следующую ступень. Сколько всего было ступеней – неясно. Самые сильные снежные эльфы достигали десятой-двенадцатой, но, полагаю, это был не предел.

Поскольку снежные эльфы изначально считались магически самой сильной расой, мало кто из них занимался своими способностями целенаправленно. Впрочем, такая же картина была и у людей. Из двух сотен, ежегодно заканчивающих Академию, в лучшем случае двое становились магистрами. А архимагов на данный момент было всего десять человек. Остальные довольствовались полученными в Академии умениями и неплохо жили, продавая свои способности.

Может, кстати, дело еще и в этом. Снежным эльфам, с их-то способностями, редко требовалось вмешательство кого-то типа уровня архимага. Да и люди, в общем-то, вполне справлялись самостоятельно. Похоже, вершин достигали только самые целеустремленные. А у орков с гномами вообще ничего подобного не было. Их магия была сугубо утилитарной и прагматичной. Шаманы орков зачаровывали оружие и одежду, а старейшины гномов упирали на работу с камнем. Говорят, что подземелья были так же послушны коротышкам, как деревья лесным эльфам.

Утолив первый, поверхностный интерес и поняв, что разбираться в магии нужно не день и не два, я решил все-таки вернуться к экономике и законам Эйсвира. Для меня сейчас было гораздо важнее понять, какие у меня права и обязанности. И насколько серьезно я могу развернуться на острове. План побега на материк – это, конечно, хорошо. Но сбежать, даже не попробовав сражаться? Не по-мужски как-то.

Итак, первое, что я выяснил, мне, как члену княжеской семьи, по-прежнему положено содержание. То, что платить его никто не будет – ежу понятно. В столице сейчас не до мелочей. Брату с сестрой самим деньги нужны. Борьба за трон – дело накладное и нелегкое. Могу ли я компенсировать свои убытки? Оказывается, могу. Если Орден паладинов подтвердит, что деньги на мое имя из казны не поступали, я имею полное право позаимствовать соответствующую сумму доходов, идущих в казну.

А Харс мне еще нотации читал, когда я решил присвоить доходы порта! Да я, оказывается, был в полном своем праве! Более того, поскольку значительная часть присвоенной мной суммы ушла на поддержание благоустройства города, я мог и еще что-нибудь позаимствовать.

Еще одним вопросом, который меня интересовал, было распределение доходов Эйсвира между претендентами на княжеский престол. То, что основная часть идет в казну,

а оттуда – на поддержание принадлежащих ей предприятий – это понятно. Но наверняка существуют какие-нибудь дополнительные доходы. Не верю я в то, что дело ограничивается только суммой на содержание княжеских отпрысков. Пусть даже эта сумма весьма существенна.

– На основании какого документа Орден паладинов следит за благосостоянием Эйсвира во время княжеских смут? – поинтересовался я.

Ответ оказался неожиданным. Временное княжеское разрешение полуторатысячелетней давности действовало по умолчанию, поскольку никто не догадался его отменить. Либо не удосужились узнать о его существовании, либо орден вовремя надавил, а потом о документе благополучно забыли. Вот уж точно, ничто не бывает столь постоянным, как временное!

Отменить документ мог только князь, но я нашел в тексте довольно много лазеек, которые могли бы мне пригодиться. Во-первых, текст не давал ордену абсолютных полномочий, о чем со временем как-то забыли. А во-вторых, там была прописана возможность для одного из наследников взять в свои руки некоторые аспекты деятельности. Например, на своем острове я обладал абсолютной полнотой власти, о чем Харс любезно забыл мне сообщить.

Знал ли об этом Гарт? Неплохо было бы выяснить. Хотелось бы доверять хоть одному из своих сопровождающих, но жизненный опыт подсказывал, что расслабляться не стоит.

– Есть ли у меня права по отношению к другим островам? – поинтересовался я.

Нет, я вовсе не хотел взять их под свой полный контроль. Мне пока Южного с головой хватало. Я здесь-то еще не во всем разобрался. Но надо же мне было знать все лазейки. На всякий случай.

Оказалось, что с другими островами дело обстояло не так просто. В своем нынешнем положении никаких прав я не имел. Но! Если мне удастся договориться с еще одним наследником, вырисовываются перспективы. Я дал отцу магическую клятву, что не ввяжусь в борьбу за трон и уеду на остров. Я уехал. И ввязываться в борьбу не собираюсь. Магическое отречение от престола, разумеется, произносить не буду, но громко заявить, что я ни на что не претендую – почему бы нет. Слова они и есть слова.

Уходить из храма не хотелось, но я понимал, что всех знаний сразу не усвоишь. Нужно подумать, расставить приоритеты обучения, создать список интересующих вопросов, и приходить сюда периодически. Сегодня, будем считать, состоялось просто мое знакомство с системой. Теперь мне нужно проверить кое-какие мысли, и можно переходить к спонтанно возникшему в моей голове плану «а». Другие буквы алфавита, я полагаю, еще последуют.

Для начала мне нужно поговорить с Гартом. Нет, не выяснять, знал он или не знал о моих правах. Это глупо. Если Гарт чей-то ставленник, прикрепленный ко мне, чтобы следить, он все равно толком ни в чем не признается. А если пославшие его узнают, что агент раскрыт, пришлют другого. Более хитрого. Так что не будем искать от добра добра и начнем работать с тем, что есть. Только осторожно. Гарт не должен знать мои планы целиком.

Идея моя была проста. Нужно было только взглянуть на политический расклад в целом. Итак, князь правит всем Эйсвиром. Конкуренты ему не нужны. Если моя сестра проиграет, но останется жива (что вряд ли, но каких чудес не бывает), ее выдадут замуж. И еще клятву магическую возьмут, что ни она, ни ее потомки на трон претендовать не будут. В приданое сестре отойдет как минимум два острова, поскольку она первенец. Правда, после ее смерти острова снова вернутся в казну.

Если проиграет брат, ухитрившись остаться в живых, он получит под управление половину Эйсвира до тех пор, пока сын сестры не вступит на престол. Потом ему тоже придется довольствоваться парой островов, чтобы вернуть их после своей смерти. Но это вообще практически невероятный вариант. Брат – первый наследник, и что может вынудить его магически отречься от трона – даже представить сложно.

Со мной могут быть варианты. Я, как третий ребенок, уже получил все, что мог. Больше чем на один остров рассчитывать глупо. Думать, что победитель оставит мне жизнь – наивно, но над этим вполне можно поработать. По крайней мере, сделать так, чтобы битва за трон продолжалась как можно дольше. И у меня даже появилась идея, как это можно сделать. Собственно, именно для этого мне и нужен был Гарт.

– Нашел, что искал? – поинтересовался он при встрече.

– Почти, – уклонился я от ответа. – Там слишком много информации. Так сразу не усвоишь. Но я понял, что кое-что упустил.

– Ты не можешь сделать все и сразу, – пожал плечами Гарт.

– Для княжича это не отговорка. Худо-бедно, но меня учили управлять. Я немного растерялся, оставшись совсем без чиновников, но эту проблему мы почти решили. Первое время придется жестко контролировать тех, кого я назначил, а затем жизнь острова должна войти в свою обычную колею.

– Хочешь проверить мои расчеты, Леон? Я создал первоначальную смету по содержанию всех работающих на благоустройство города. Ну и на охрану, конечно, все-таки Шпроит – это крупный торговый город, и разной швали здесь хватает.

– Ты проделал большую работу. Я обязательно ознакомлюсь с твоими выводами, поскольку я должен быть в курсе того, что происходит в городе и на острове. Однако сейчас у меня возникла более важная проблема. Не мог бы ты выяснить, кого поддерживает каждый из сбежавших с островов наместников?

– Полагаешь, это важно? – удивился Гарт.

– Побывав в храме Ауриэля и прикоснувшись к некоторым знаниям, я понял, что занял неверную позицию. Мы с тобой всегда знали, что рано или поздно князь определится. И если он будет настроен по отношению к нам негативно, мы можем оказаться в очень сложном положении. Сначала я думал, что достаточно будет предъявить процветающий остров, чтобы доказать собственную нужность.

– Но это действительно выход! – оживился Гарт. – И еще хорошо было бы привлечь на свою сторону местное население.

– С этим мы уже работаем. Но ты сам понимаешь – каким бы хорошим ни был наместник, население не пойдет против официальной власти. Если бы у нас с тобой было хотя бы пять десятков лет! Тогда еще можно было бы что-то сделать. Привязать к себе нужных людей и эльфов, укрепиться... Но у нас меньше года. Даже если война к тому моменту не закончится, брат все равно станет совершеннолетним. И тогда будет иметь преимущественные права на престол. Если сестра и сможет что-то сделать, то только сейчас. Потом будет поздно.

– За год мы ничего не успеем, – вздохнул Гарт. – Меня в лучшем случае будет ожидать место пятого помощника шестого заместителя где-нибудь в захолустье.

– А меня неминуемая смерть от какой-нибудь совершенно естественной причины типа случайно затянувшегося на шее шелкового шарфика, – напомнил я. – Согласись, эта перспектива еще хуже.

– Но что мы можем сделать? Сбежать на материк?

– Кому мы там будем нужны? – отмахнулся я, неприятно удивившись, что подобные мысли могут приходить в голову не только мне. А я-то думал, что один такой уникальный, поскольку вселенец из чужого мира. И что ни один снежный эльф Эйсвир не оставит. Мда. Как говорится, жить захочешь, еще не так раскорячишься. Нужно срочно уводить разговор в другую сторону.

– Да, не факт, что нам удастся выжить на материке, – согласился Гарт.

– Поэтому я хочу рискнуть и поддержать брата.

– Поддержать Карс'села? Но почему? – удивился Гарт.

– Потому что я считаю его более достойным претендентом на княжеский трон. Он мужчина, и править должен он. Если к власти придет сестра, Эйсвир не скоро дождется самостоятельного, независимого князя. Если вообще дождется.

– Согласен, такое вполне может случиться. Просто... Я не ожидал. Ты никогда не проявлял никаких симпатий к своим родственникам. Леон, ты уверен в своем решении?

– Разумеется! – ответил я. – Если уж поддерживать, то такого претендента, который действительно может занять трон. Если я докажу брату свою лояльность именно сейчас, когда он сражается, это будет больше оценено, чем льстивые речи перед уже состоявшимся князем. И я непременно возьму с него клятву о том, что он выполнит волю отца и оставит меня наместником на этом острове.

– Это вполне реально, если мы действительно окажемся ему нужными, – согласился Гарт.

– Именно поэтому мне и нужно знать, кто из наместников сбежал в лагерь моего брата. В случае, если мы с Карс'селом договоримся, острова этих наместников можно будет взять под особый контроль. А если оформить правильно документы, то даже Орден паладинов не сможет вмешаться. А у меня будет шанс реально помочь брату, направляя доходы напрямую к нему.

– Это действительно хорошая идея, – согласился Гарт. – Я выясню все, что могу по этой теме.

Иди, иди, друг ситный. Будешь у меня связным с братом. А для связи с Рис'сейль я найду еще одного эльфа. Зачем вербовать шпионов, если можно найти добровольных помощников? Главное, поддерживать должный уровень секретности. Буду своеобразным двойным агентом. Даже, скорее, тройным, поскольку основными будут мои собственные интересы. И цели, которых я хочу добиться.

Первое, конечно, чтобы война за трон длилась как можно дольше. Может быть, будучи в курсе хотя бы основных планов брата и сестры, я смогу продлить эту бодягу дольше, чем на год. Мало ли какие случайности бывают в жизни. Ну и второе, самое главное – выжить. Вне зависимости от того, сколько будет продолжаться война и кто в конечном счете займет престол.

Разумеется, сразу мне ни Карс'сел, ни Рис'сейль не доверятся. Они не полные идиоты. Но я сумею доказать свою лояльность. А потом... Может быть, мне придет в голову идея, как создать подслушивающее устройство. А уж если я буду поддерживать постоянную связь с братом и сестрой, подкинуть его окажется проще простого. Общие сведения – это, конечно, хорошо. Это хоть какие-то сведения. А на безрыбье, как говорится, и корова за балерину сойдет. Но вполне может случиться так, что мне будет нужна конкретика. И нужно быть готовым к этому.

И да, завтра прибывает крупный орочий караван. Шера там не будет, он не успеет вернуться, но я должен попробовать свою продукцию на других орках. И нет, это не будет нарушением обещаний, поскольку речь шла об абстрактных поделках из цветного стекла. В принципе, Шер вполне может стать одним из моих основных поставщиков. Это будет зависеть от того, сколько денег он привезет мне за мои зеркала. Однако я не хочу ограничивать свои возможности, а потому хочу попробовать свою продукцию на других орках. И скульптуру, и музыку.

Почему бы мне не устроить завтра аукцион?

* * *

Орки были мощны и величественны. Все-таки когда их собирается больше двадцати, они выглядят очень грозной боевой силой. Наши маги не поленились накинуть купол на

район порта и поставить мощную сигналку по периметру. Зачем провоцировать воинственных типов? О том, что доверять оркам нельзя, знал каждый. Они вели дела честно только до того момента, пока кто-нибудь не предложит им более высокую цену.

Если учесть, что орки были основной расой, водившей морские и сухопутные караваны, последнее обстоятельство было, мягко говоря, неприятным. Не помогали даже магические контракты, поскольку предводители постоянно менялись.

Другое дело, что орки старались не нагнеть. То есть не переступали ту черту, чтобы их деловые партнеры окончательно на них озлобились и решили иметь дело с кем угодно, только не с ними. То есть процент потерь от орочьей необязательности был приемлемым. Я, например, не слишком рассчитывал на Шера. Только тот факт, что три зеркала – это недостаточно веский повод, чтобы меня кидать, оставлял надежду, что остаток денег ко мне все-таки вернется.

Разумеется, народ научился подстраховываться от различных неприятных случайностей. Никто не доверял оркам слишком ценных грузов, а оплату за услуги обычно делили на две части. Одну орк получал как задаток, а другую – как окончательный расчет. Лесных и снежных эльфов недоверием не обижали, оскорблять гномов подозрением, что они могут не сдержать своего слова, было смертельно опасно, а что касается людей – тут все зависело от репутации того или иного человека.

Я влез в полубившийся мне человеческий наряд, напялил головной, похожий на арабскую куфию, с платком, закрывающим морду лица по самые глаза, и отправился в порт. При чем прихватив в качестве охраны не только Харса, но и еще трех эльфов из Ордена палатинов. Собственно, лезть в толпу я не собирался. Мне нужна была встреча с капитанами кораблей, чтобы предложить им необычный товар. И деньги за него я собирался получить сразу и полностью.

Три корабля, прибывшие в порт, напоминали испанские галеоны. Сначала я удивился, что их так мало, а потом осознал, что для средневекового мира это довольно грозная сила. Колумб с тремя кораблями поплыл Америку открывать.

Поднявшись на один из кораблей и пообщавшись с орками, я с удивлением выяснил, что главного среди капитанов нет. Каждый сам себе хозяин. А путешествуют они вместе вынужденно, из-за слухов, что один из их не слишком удачливых соратников подался в пираты, и грабить у него получается куда как лучше, чем торговать. Два корабля пираты уже захватили, а третьему едва удалось уйти. После этого известия орки и решили объединиться.

Я обошел все три корабля и столкнулся с вполне понятным недоверием. Орки хотели пополнить запасы, обновить ледники и закупить определенный товар. Тратить свое время на непонятные встречи им не хотелось. Мне пришлось продемонстрировать мелкие поделки из цветного льда и убедить, что предлагаемый мной товар действительно стоит внимания.

Договориться удалось не так быстро, как хотелось бы, но уже ближе к вечеру трое орков прибыли в дом наместника. Зная, как влияет на покупателей правильно созданная атмосфера, я расстарался на полную катушку. Гостей ждали удобные кресла, накрытые столы, приглушенный свет и тихая музыка. С идеей аукциона орки прекрасно были знакомы, так что объяснять ничего не потребовалось. Им было интересно, какой же оригинальный товар я собираюсь предложить на продажу.

– Лот первый! – объявил Гарт, ставя перед зрителями закутанную в покрывало фигуру.

Физиономии орков скривились. Они что, решили, что я им живой товар продаю? Ну, ну. Посмотрим, что они скажут чуть позже. Гарт одним движением стянул со статуи ткань, и орки замерли, даже прекратив жевать. Да уж, не будем скромничать. У меня получился настоящий шедевр – снежная статуя, облаченная в прозрачные одеяния из цветного льда, выглядела довольно эффектно. А лед еще и пропадал периодически.

– Я... я хотел бы посмотреть и второй лот тоже. Прежде чем принять решение, – заявил один из орков. Остальные поддержали его согласным мычанием.

Я кивнул Гарту, и тот вынес еще одну статую, на сей раз закутанную во вполне обычную одежду. Предметы одеяния соскальзывали с нее один за другим, и, наконец, перед нами предстала прекрасная обнаженная античная богиня. Кажется, кто-то из орков судорожно сглотнул. Вот она, великая сила искусства!

Торг был жестокий. Я, конечно, ожидал определенного эффекта, но было чертовски приятно, что мой талант оценен по достоинству. Гарт, правда, утверждал, что такое искусство неприлично, и что ни один эльф подобное в своих покоях держать не будет, но я и не рассчитывал на своих собратьев по расе. Меня интересовали люди и орки, а они не такие ханжи.

Вырученная за статуи сумма меня порадовала. Если так дело пойдет, я быстро свои финансовые дела поправлю. Теперь осталось проверить на орках другие свои изобретения, и я продемонстрировал музыкальную сферу. Ну... что сказать... капитаны не слишком впечатлились. Нет, оценили, конечно. И даже сказали, что данная вещь будет пользоваться успехом, но бормотали, что никто не создает подобные сферы для орков.

Правда что ли никто? Опа-на! Так я вполне могу стать монополистом. Надо только выяснить, что слушают орки. Я вежливо выслушал возмущение капитанов и сказал, что готов пойти им навстречу. Мне только нужно послушать образец музыки, которая нравится оркам. И нет, это не оскорбит мой нежный слух. Ха! Послушали бы они *Death* или *Belphegor*. После этого мой слух уже вряд ли что-нибудь оскорбит.

Для ознакомления с музыкальным творчеством орков и в качестве ответной любезности я был приглашен на один из кораблей. На ночь глядя там должна была состояться глобальная пьянка по поводу благополучного прибытия в Эйсвир, так что я смогу прекрасно провести время. Хм. Что-то мне подсказывает, что мое представление о прекрасно проведенном времени несколько отличается от оркского. И я сожалеюще объяснил, что у меня слишком много дел. И что пение я вполне послушаю с берега. Наверняка у орков громкие и красивые голоса.

– А я уж думал, что ты решишься заявиться на оркский праздник, – облегченно вздохнул Гарт после того, как наши гости ушли.

– Я не настолько сумасшедший. Наши маги, конечно, поставили купол, но лучше не нарываться. Орки в трезвом-то состоянии плохо себя контролируют, а уж в пьяном тем более.

Мы отправились спать, но заснуть в эту ночь не смог, кажется, никто в городе. Пение орков действительно было громким. Настолько, что его не глушила даже магия. Я, кстати, ожидал чего-то менее музыкального и более несвязного, а звучало нечто, похожее на *Rammstein*. Воинственно и грозно.

Ну что ж, создать для орков музыкальную сферу будет не так уж сложно. Вот только с картинкой не знаю, что делать. Орка в бою я никогда не видел, а голливудские поделки здесь не пройдут. Я, когда впервые увидел воспроизводимое сферой изображение, похожее на голограмму, первое, о чем подумал – как это изображение сделать более четким. Чтобы продавать фильмы, которые когда-то смотрел. Однако потом до меня достучалась мысль, что в данном мире с этим могут возникнуть сложности.

Вот что мне пришло в голову в первую очередь? Конечно, «Властелин колец» с «Хоббитом». Две эпичные трилогии с обалденной графикой и масштабными сценами битв. Вот только существовало одно, но весьма злобное «но». В данном мире были эльфы. И если они увидят, как их изображают люди, они оскорбятся до глубины души. Ну а если местный король лесных эльфов когда-нибудь узрит Трандуила, он не поленится приплыть в Эйсвир, чтобы убить меня с особой жестокостью. Ну и орки оскорбятся, да. А потом оскорбят меня. Самым изощренным способом.

Что у нас еще есть эпичного и эффектного? До «Звездных войн» местное население явно еще не доросло. Мало того что я столкнулся с проблемой перевода и озвучки, так еще и придется как-то адаптировать фильмы под местный менталитет. Рассказывать историю про историю. Даже самые наиклассические фильмы вряд ли можно будет продемонстрировать. Отличаются и культура, и обычаи, и взгляды на жизнь.

Помнится, смотрел я «Клеопатру» производства *Hallmark*. Шикарное, красивое кино. Но ведь местным придется объяснять, что это за Римская империя, кто такой Цезарь и зачем ему понадобился какой-то Египет. Уж на что голливудские режиссеры не заморачиваются исторической достоверностью, но зритель имеет хотя бы поверхностное представление, о чем идет речь.

Нет, похоже, номер с кино у меня не пройдет. Если, конечно, я не вспомню какую-нибудь историю, понятную в данном мире. Над четкостью и объемностью изображения все равно нужно работать, но с сюжетами придется что-то думать. На крайний случай будем действовать по примеру чукчи «что вижу, то пою». Посмотреть со стороны на собственное объемное изображение наверняка много кому захочется. Или увидеть Эйсвир тем, кто никогда не соберется сюда припутешествовать. Словом, придумаем что-нибудь, тут главное саму систему продумать.

Для наполнения музыкальной сферы я выбрал альбом *Mutter*. На мой взгляд, один из лучших у *Rammstein*. В качестве визуального эффекта я изобразил корабль, попавший в серьезный шторм. Дождь, молнии и огромные волны прилагались. Нет, поначалу у меня было искушение из «300 спартанцев» какую-нибудь сцену эпичной битвы позаимствовать, но потом я представил, что скажут орки о манере мечного боя актеров, и решил не рисковать. Если уж меня коробило, когда вместо того, чтобы колоть, гладиусом голову сносили, местное население вообще подобного извращения не поймет.

Получившаяся музыкальная сфера оркам понравилась. Настолько, что пришлось делать еще две таких же, чтобы никому не обидно было. А еще капитаны вежливо поинтересовались, могу ли я создать статую, изображающую реального человека. Я, честно говоря, от такого вопроса даже несколько подзавис.

– Э-э-э... а человека вы с собой привезете?

– Нет. Но у нас есть картина, – пояснили орки.

– Это, конечно, хорошо, – вздохнул я. – Но изображение плоское, его нельзя рассмотреть со всех сторон. Да и художники порой привирают так, что на ином портрете сам себя не узнаешь.

– Жаль.

И тут мне в голову пришла идея! А почему бы, для начала, не создать голографическое изображение со слов орков? Нечто типа объемного фоторобота? Это будет гораздо надежнее портрета, хотя и на портрет было бы неплохо взглянуть.

Орки почесали затылки и решили попробовать. Большую картину (как минимум метр на полтора) в тяжелой раме притащили в дом наместника, и я начал изучать объект. Ну, что сказать... изображенная крупногабаритная дама радовала глаз скудным одеянием, пышной гривой рыжих волос и грудью как минимум седьмого размера. Вкус у орков оказался... весьма своеобразный.

Создавать изображение по портрету оказалось не так уж легко. Оно получалось плоским и невыразительным. Хорошо, что творческая жилка эльфов и развитое воображение помогали, но иначе я и не решился бы на подобный эксперимент.

– Какого роста была дама? – поинтересовался я. И все три капитана показали разную высоту. Один поднес ребро ладони к подбородку, другой к плечу, а третий остановился на уровне груди. У меня появилось очень, очень нехорошее подозрение.

– А вы ее вообще-то видели? Это действительно реальная дама? – поинтересовался я.

Орки пожалы плечами и сознались, что портрет был куплен у торговца древностями и передавался от отца к сыну, поскольку считался счастливым талисманом. С картины пытались снимать копии, но так талантливо, как на оригинале, ни у кого не получалось. И владельцем шедевра, на зависть всем, оставался старший сын. Ха! Так они еще и братья, что ли? Занятно.

Понял я одно – глядя на портрет, каждый представлял себе красотку по-своему. И мне требовалось создать нечто среднее, что устроит всех троих. Интересно, кстати, как они делить эту статую будут? Но это уже не мои проблемы. Мне главное заказ выполнить. И деньги получить.

Поскольку сами заказчики не знали, что они хотят, я решил импровизировать, ориентируясь на их поправки. Помнится, один мой приятель на Хлое Маршалл зависал, и плакатами с этой фотомodelьной толстушкой у него все стены были обклеены, так что возьмем тело оттуда. Лицо и волосы оставим портретные, руки сделаем поизящнее, а талию поуже. Судя по одобрителным порывиваниям орков, результат пока получается вполне удовлетворительным.

Собственно, с этим уже вполне можно работать. Орки, правда, в ожидании статуи, захотели каждый приобрести по такой голограмме, но я пообещал довести изображение до ума и завтра показать результат. Собственно, почему бы не продать еще три музыкальных сферы, где будет звучать красивая музыка, под которую данная толстушка будет раздеваться и танцевать у шеста? Совместим несколько просмотренных фильмов и увидим, что получится.

На следующий день орки покидали Эйсвир довольными донельзя, а я стал богаче на целую кучу золота и обзавелся заказом на необычную скульптуру. Гм... помнится, от прежнего наместника мне досталось три помещения, два из которых было складами, а одно борделем. Не поискать ли мне там подходящую натуру для создания скульптур?

Надо, кстати, сходить и проверить доставшуюся мне собственность. Ну и посмотреть, что там за бордель. Вообще-то, изначально у меня были планы переоборудовать его в доходный дом или гостиницу, но теперь, повертевшись на острове, я изменил намерения. Не стоит разбрасываться ресурсами. Бордель – это практически готовое средство получения нужных сведений. Ну и слива информации в случае необходимости. Вряд ли наместник совсем уж убогое заведение держал. Ну а почему не смог продать его своевременно – это еще разобратся нужно.

Кстати, Берс'сел давно уговаривает меня проехаться на Потапе по Шроиту. Для внушения подданным уважения. Наместник, судя по всему, вообще особым уважением не пользовался, а уж когда он сбежал с острова, народ и вовсе забывать начал, кто здесь хозяин. Ну что ж. Нужно уважить просьбу Берс'села. Заодно потренировать взаимодействие с медведем в городских условиях, да и собственность свою навестить.

Идеей посетить бордель Гарт вдохновился донельзя. Ну правильно, где парню было развернуться в Айсвериуме? Содержать гарем – дорогое удовольствие. К тому же доступное только совершеннолетним. А связываться со снежными эльфийками... себе дороже. Они все такие же холодные стервы, как моя старшая сестра Рис'сейль. Да и прав у них больше, чем у гаремных одалисок. Снежная эльфийка вполне может самостоятельно владеть имуществом или вести бизнес. Вот трон занять не может, это да. И в политике им места нет. Но зато торговля и создание изумительных вещей изо льда – пожалуйста.

Что меня удивило – у снежных эльфов практикуются разводы. Для средневековья это необычно, но если учесть, сколько лет живет моя раса – вполне разумное решение. А уж если принять во внимание, какой отвратный у эльфов характер, то данный факт и вовсе покажется вполне естественным. Финансово развод очень сильно ударял по мужскому карману, но для многих спокойное существование было дороже.

Первый брак снежный эльф обязательно заключал с женщиной своей расы по предварительному договору родителей. И они должны были терпеть друг друга как минимум лет тридцать. И желательно успеть обзавестись хотя бы одним ребенком. Насколько я знал, подавляющее большинство снежных эльфов после обязательного срока сразу же разводятся, обзаводятся гаремом и живут спокойно. Я не помнил ни одного случая, когда снежный эльф по доброй воле решился бы повторно связать себя узами брака с женщиной своей расы.

Словом, стремление Гарта в бордель было очень и очень понятно. Та половина меня, которая принадлежала княжичу, тоже была в диком восторге. А вот моя другая, более взрослая и рациональная половина как-то сомневалась. Нет, то что бордель надо посетить – это безусловно. Нужно было осмотреть свою новую собственность и понять, что с ней делать. А вот пользоваться услугами жриц любви... как-то я брезгую. У меня, слава богу, никогда не было проблем со сверстницами, готовыми на легкие, ни к чему не обязывающие отношения.

Беспокоился я по вполне понятной причине – мало ли какую дрянь можно подцепить в борделе. Физиология снежных эльфов, конечно, весьма отличалась от человеческой, но это не значило, что мы не были подвержены заболеваниям. А лечиться в условиях средневековья, даже с помощью магии – не самый лучший вариант.

* * *

Берс'сел обрадовался моему решению прокатиться по городу на Потапе. Видимо, дела с почитанием власти были действительно не очень. Да и немудрено. Наместник, как я понял, свои обязанности выполнял спустя рукава, мечтая о более высокой должности и прилагая все усилия, чтобы перевестись в Айсвериум. Вот брать взятки – это пожалуйста, это он молодец. Особенно мне понравилась традиция платить наместнику за то, чтобы он не обращал внимания на некоторые нарушения закона.

Подозреваю, что я еще далеко не все знаю о наместнике. Встреча с «лучшими людьми города» на многое открыла мне глаза, но есть вещи, которые княжичу предлагать никто не будет. Даже в приватной беседе. Даже под угрозой потери большой прибыли. Это не значит, что они перестанут нарушать закон, просто будут делать это более осторожно.

Надо, кстати, переговорить с Берс'селом насчет укрепления охраны острова. Понятно, что он делает, что может, но почему бы не усилить его ребят наемниками других рас? Сейчас их очень, очень мало, и все на необязательных должностях. Так почему бы под предлогом помощи Ордену паладинов не нанять больше воинов, которые будут верны лично мне?

Идея хорошая, теперь бы еще воплотить ее в жизнь. Кое-какие деньги у меня появились, так что платить наемникам есть чем, но для начала нужно все-таки переговорить с Берс'селом. И убедить его, что дополнительный найм воинов будет проводиться в его интересах, чтобы снять часть его нагрузки.

Лучше, конечно, сделать это после нашего торжественного выезда в город. Берс'сел будет в приподнятом настроении, и к нему проще будет подкатить, польстив, что я вот только буквально сейчас осознал, какой огромный объем ответственности лежит на его плечах. Причем, что самое смешное, это будет почти правда. То есть про объем я понял не сегодня и не вчера, а вот воспользоваться этим решил сейчас. Посмотрим, что выйдет. Пока нужно готовиться к торжественному выходу.

Надо сказать, официальные мероприятия мне вообще никогда не нравились. Знаю людей, которые получали искреннее удовольствие, отираясь на всяких тусовках и демонстрируя свою значимость, но не разделяю их увлечений. Для меня подобные сборища были жизненной необходимостью. Именно здесь можно было завести нужные знакомства и наработать необходимые связи. А уж ехать через весь город, демонстрируя свою персону... меня

заранее от этого тошнило. Вот только деваться было некуда. Происхождение предписывало определенный образ поведения.

Как можно понять, внешний вид во время поездки по городу у меня должен быть соответствующим. Насквозь официальным. Чтобы издали видно было, что едет представитель княжеской семьи. Типа, гордитесь и трепещите. Вот только я настолько привык к обычной одежде, что вновь влезать в узкий сюртук, застегнутый на все пуговицы до самого высокого ворота, было совершенно неохота. Он казался отвратительно неудобным.

Я, кстати, несколько удивился, когда Берс'сел сказал, что мое прибытие в Шроите широко не освещалось. По городу, конечно, ходили слухи, не без этого, но туманные и не вызывающие доверия. Так что теперь нужно показать товар лицом. Чтобы жители поняли, что про них помнят и о них заботятся. И вообще им оказана великая честь.

Почему этого нельзя было сделать раньше? Есть у меня одно подозрение. Полагаю, Берс'сел был уверен, что я здесь не задержусь. Что не выдержу и все-таки вернусь в Айсверриум сражаться за трон. В принципе, данная опасность до сих пор не исчезла, просто Берс'сел понял, что в ближайшее время покидать Южный остров я все-таки не собираюсь. И решил этим воспользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.